198—
767

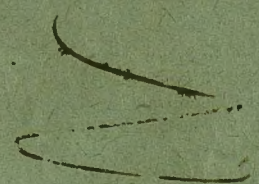
Всероссійскій Союзъ Городовъ.
Экономическій Отдѣлъ
Статистико-Экономическое Бюро.

198 — 767

Регулирующія мѣропріятія

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

въ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЗА ВРЕМЯ ВОЙНЫ.



ПЕТРОГРАДЪ.
„Американская Скоропечатня", Литейный пр., 33.
1917.

151

Списокъ имѣющихся въ продажѣ изданій экономическаго отдѣла и статистико-экономическаго бюро Всероссійскаго Союза Городовъ.

Записка о производствѣ массовыхъ заготовокъ продуктовъ продовольствія и фуража для арміи и населенія. Цѣна 20 к.

Анкета о дороговизнѣ. 1915 г. Цѣна 1 р.

Таблицы среднихъ справочныхъ цѣнъ и среднихъ цѣнъ Потребительныхъ обществъ по районамъ Европейской Россіи. На 1-е іюня 1915 г. Цѣна 15 к.

Сводъ резолюцій Кавказскаго, Самарскаго и Петроградскаго Областныхъ Съѣздовъ по дороговизнѣ. Цѣна 15 к.

Содержаніе коллективнаго доклада Комиссіи по изслѣдованію современной дороговизны при О-вѣ имени А. И. Чупрова. Цѣна 20 к.

Предложенія Всероссійскаго Союза Городовъ по вопросу объ общей реквизиціи и распредѣленіи твердаго минеральнаго топлива Донецкаго бассейна, на время войны (Въ Особое Совѣщаніе по топливу). Цѣна 3 к.

Къ вопросу объ элементахъ продовольственнаго плана. Цѣна 20 к.

Къ вопросу объ урегулированіи снабженія населенія сахаромъ. (Въ Особое Совѣщаніе по продовольственному дѣлу). Цѣна 8 к.

Борьба съ дороговизной и Городскія Управленія. Выпускъ. I. Цѣна 50 к.
" " " " " " Выпускъ II. Цѣна 1 р.

Реформа Городового Положенія. Цѣна 40 к.

Труды Совѣщанія земскихъ и городскихъ статистиковъ 21—23 ноября 1915 г. въ Москвѣ. Выпускъ II. Цѣна 1 р. Выпускъ III. Цѣна 20 к.

Постановленія съѣзда статистиковъ, созваннаго Главными Комитетами Всероссійскихъ Земскаго и Городского Союзовъ 15—18 апрѣля 1916 г. Цѣна 10 к.

Матеріалы по организаціи сельско-хозяйственной переписи къ Съѣзду статистиковъ 15—18 апрѣля 1915 г. Цѣна 10 к.

Обзоръ состоянія транспорта и рынковъ по даннымъ періодической печати.

Выпускъ I. Состояніе транспорта за январь 1916 г. Цѣна 20 к.

Выпускъ II. Мясо, рыба, соль, за январь 1916 г. Цѣна 20 к.

Выпускъ III. Состояніе мясного рынка за февраль—май (первую половину) мѣсяцы текущаго года. Цѣна 50 к.

Выпускъ IV. Состояніе соляного рынка за февраль—май (первую половину), мѣсяцы текущаго года. Цѣна 20 к.

Выпускъ V. 1) Состояніе хлѣбныхъ рынковъ за январь — апрѣль 1916 г. 2) Состояніе хлѣбныхъ рынковъ въ отдѣльныхъ районахъ въ первую половину апрѣля 1916 г. Цѣна 50 к.

Выпускъ VI. Состояніе хлѣбныхъ рынковъ за вторую половину апрѣля 1916 г. Цѣна 40 к.

Всероссійскій Союзъ Городовъ.
Экономическій Отдѣлъ
Статистико-Экономическое Бюро.

198/767
Полонский, Гр.

Регулирующія мѣропріятія

правительственной и общественной власти

въ хозяйственной жизни за время войны.

1860/3

ПЕТРОГРАДЪ.
„Американская Скоропечатня", Литейный пр., 33.
1917.

Государственная публичная
историческая
библиотека РСФСР
1185973

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая брошюра ставитъ себѣ задачей—обрисовать основные этапы регулирующей дѣятельности правительственной и общественной власти въ народно-хозяйственной жизни за время войны. Авторъ не претендуетъ на полноту. Запутанныя и сложныя отношенія правительственной и общественной власти въ дѣлѣ регулированія хозяйственной жизни страны ждутъ еще своего историка. Брошюра ограничивается періодомъ времени—отъ начала войны до сентября 1916 г.—когда иллюзія о совмѣстной работѣ общественныхъ и правительственныхъ элементовъ еще не изжила всѣхъ своихъ возможностей и обрывается почти на полусловѣ—когда невозможность этой совмѣстной работы стала до послѣдней степени очевидной

Гр. Полонскій.

Распадъ.

Распадъ народно-хозяйственной жизни, наблюдающійся въ настоящее время повсюду,—несомнѣнный результатъ не только ложныхъ и неувѣренныхъ шаговъ, направленныхъ на возстановленіе и оздоровленіе ея, но и безпечной оцѣнки, или отсутствія оцѣнки осложненій, непосредственно внесенныхъ войной.

Наша желѣзнодорожная сѣть сама по себѣ не богата. Ея пропускная и провозная способность никоимъ образомъ не отвѣчаетъ дѣйствительнымъ потребностямъ страны. Можно было заранѣе знать, что ужъ первое движеніе нашей рати завладѣетъ транспортными средствами въ такой мѣрѣ, что правильное теченіе экономической жизни неминуемо будетъ нарушено. Между тѣмъ, на крайнее напряженіе пропускной и провозной способности нашихъ дорогъ претендовало, наряду съ нашимъ наступленіемъ, и наше отступленіе,—не только движущіяся на врага арміи, но и отступающія изъ оккупированныхъ непріятелемъ мѣстъ волны бѣженцевъ.

Затѣмъ нашъ рынокъ, *емкость* нашего рынка. При самыхъ оптимистическихъ разсчетахъ, при самомъ головокружительномъ обольщеніи неизсякаемыми нашими ресурсами можно было все же предположить, что война обязательно вызоветъ продовольственныя затрудненія. Армія и деревня до извѣстной степени оказались „новыми“ потребителями. Само собою понятно, что милліоны людей, составляющіе армію, и милліоны, оставшіеся и нынѣ въ деревнѣ, питались, обувались, одѣвались—были потребителями и до войны, но нѣтъ никакого сомнѣнія и въ томъ, что армія, снаряженная для военной страды, и деревня, отрезвленная и обзаведшаяся деньгами, по цѣлому ряду предметовъ первой и не первой необходимости оказались новыми потребителями. Огромный процентъ этихъ людей многаго, что теперь составляетъ предметъ ежедневнаго потребленія, раньше совсѣмъ не потреблялъ, и многое, что раньше доставалось на его долю въ микроскопической дозѣ, получаетъ въ настоящее время въ замѣтныхъ количествахъ.

Оба фактора—скудная желѣзнодорожная сѣть и „новый“ потребитель—напоминали объ осмотрительности, бережливости, требовали организованности и предвидѣнія... Но предвидѣнія не было. И когда насталъ срокъ для организаціи и мобилизаціи хозяйственныхъ силъ въ странѣ, то не оказалось авторитетной власти—органовъ, которые могли-бы должнымъ образомъ выполнить эти функціи. Ихъ нужно было налаживать и создавать заново, исподволь,—часто путемъ ненужной траты силъ и времени.

I-ая ГЛАВА.

Центральные и мѣстные органы.

Первыя закупочныя операціи для арміи.

1-ое Августа 1914 г. на Главное Управленіе Землеустройствомъ и Земледѣліемъ возложено было обезпеченіе арміи продовольствіемъ. Для выполненія своей задачи Главное Управленіе назначило себѣ уполномоченныхъ изъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей (членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, предсѣдателей земскихъ управъ и биржевыхъ комитетовъ) и приступило, гдѣ только возможно, по заказамъ Военнаго Вѣдомства и по смѣтамъ, для которыхъ не было достаточно опредѣленныхъ указаній, къ закупкамъ продуктовъ и фуража для арміи. Все говорило за то, что закупочныя операціи Главнаго Управленія не должны встрѣтить никакихъ затрудненій. Продовольственная коньюктура 1914-15 г. сложилась довольно благопріятно. Отсутствіе вывоза, благодаря закрытію вражескихъ границъ, давало сравнительно значительный сверхсрочный избытокъ нужныхъ странѣ продуктовъ. Главное Управленіе черезъ своихъ уполномоченныхъ, знающихъ мѣстныя условія и людей, платило по рыночнымъ цѣнамъ, ни въ чемъ не стѣсняя, повидимому, свободную конкуренцію и свободную торговлю.

Технически сложная задача—закупки для арміи—по условіямъ рынка казалась обсолютно выполнимой. Но это только казалось. На дѣлѣ слѣдовали неожиданности за неожиданностями.

Покупательныя притязанія Управленія были огромны. Они не могли не внести рѣзкихъ измѣненій въ соотношеніе спроса и предложенія на рынкѣ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ и по разнымъ категоріямъ предметовъ первой и не первой необходимости само Управленіе являлось однимъ изъ главныхъ представителей спроса. Но чѣмъ болѣе усиливался спросъ, тѣмъ мизернѣе становилось предложеніе. При бѣшенномъ ростѣ цѣнъ, безъ достаточнаго экономическаго основанія—предметы первой и не первой необходимости загадочнымъ образомъ исчезали съ рынка. Главное Управленіе, выдѣливъ нѣкоторымъ образомъ рынокъ для арміи изъ общаго рынка, могло и имѣло право при общемъ настроеніи страны въ ту пору разсчитывать, что его спеціальный спросъ будетъ удовлетворенъ въ первую очередь. Страна, вѣдь, такъ богата неисчерпаемыми ресурсами. Но вышло какъ будто такъ, что армія и тылъ на рынкѣ встрѣчались какъ враждебныя и непримиримо конкурирующія величины.

Искали тайную причину загадочнаго явленія и нашли: спекуляція. Спекуляція фактически разгулялась во всю. Но ясно, вѣдь, что спекуляція не причина, а слѣдствіе какой-то болѣе общей причины; она-то и не была найдена.

Во всякомъ случаѣ, въ результатѣ восьмимѣсячной закупочной дѣятельности въ центрѣ и на мѣстахъ рѣшено было, что такъ продолжаться дольше не можетъ и не должно. Ни Главное Управленіе, ни знакомые съ мѣстными условіями Уполномоченные не знали, что предпринять для того, чтобы извлечь продукты изъ частныхъ запасовъ на рынокъ. Выручила высшая власть. 17 февраля 1915 года изданъ былъ указъ, въ силу котораго командующимъ войсками военныхъ округовъ предоставлено было, по соглашенію съ мѣстными губернаторами и Уполномоченными Главнаго Управленія Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и представителями Государственнаго Контроля: 1) Устанавливать запретъ вывоза нужныхъ для арміи

припасовъ, 2). Устанавливать цѣны на покупку для нуждъ арміи продовольственныхъ и фуражныхъ продуктовъ и 3) назначать, въ случаѣ отказа владѣльцевъ продавать продукты по установленнымъ предѣльнымъ цѣнамъ, реквизицію продуктовъ съ пониженіемъ на 15%.

17 февраля 1915 г.

17 февраля 1915 г.—историческая дата. Съ этого момента правительственная власть, сознавъ необходимость въ этомъ, вступила на путь мѣропріятій, регулирующихъ хозяйственную жизнь страны,—на первыхъ порахъ, правда, въ интересахъ рынка для арміи исключительно.

Мы увидимъ въ другомъ мѣстѣ, въ какомъ смыслѣ отразились вышеуказанныя мѣропріятія, преимущественно прогибитивнаго свойства, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ регулируемой хозяйственной жизни. Сейчасъ же важно установить, какъ сама правительственная власть въ качествѣ регулирующаго органа воспользовалась своими новыми полномочіями.

Несмотря на то, что Главное Управленіе Землеустройствомъ и Земледѣліемъ оставалось послѣ закона 17 февраля во главѣ снабженія продовольствіемъ арміи, какъ и до него,—фактически оно перестало быть хозяиномъ въ этомъ дѣлѣ. Хозяевъ было много, по крайне мѣрѣ три—по числу представителей тѣхъ вѣдомствъ, съ которыми ему, по закону 17 февраля, приходилось войти въ соглашеніе —и при томъ пребывали они не столько въ центрѣ, сколько на мѣстахъ. А на мѣстахъ происходило слѣдующее. Объединяющаго органа не было. Мѣропріятія въ вопросахъ снабженія арміи продовольствіемъ исходили,—во всякомъ случаѣ могли исходить,—и отъ уполномоченныхъ Главнаго Управленія, и отъ Воинскихъ начальниковъ, и отъ губернаторовъ, и отъ представителей государственнаго контроля. Правда, по закону 17 февраля, они должны были дѣйствовать сообща—согласовывать свои дѣйствія. Представитель министерства земледѣлія въ какомъ-либо районѣ не могъ, скажемъ, ничего предпринять, съ чѣмъ бы не согласилась военная власть этого района, а они оба безъ согласія представителя государственнаго контроля или губернатора. Но очевидно, что такого рода соглашеніе, даже въ идеальномъ видѣ, ни къ чему существенному привести не могло. Соглашались, вѣдь, по районамъ представители вѣдомствъ въ какомъ либо районѣ между собою. Общаго плана для всей страны не было. Но то, что было выгодно, напримѣръ, для одного военнаго округа въ смыслѣ снабженія арміи продуктами и фуражемъ, могло оказаться—и фактически оказывалось—невыгоднымъ для другого сосѣдняго или болѣе отдаленнаго округа, и въ тѣхъ же интересахъ снабженія арміи. Начальники отдѣльныхъ округовъ хлопотали каждый о своемъ участкѣ, независимо отъ другихъ участковъ, и потому уже вольно и невольно въ ущербъ другимъ участкамъ, слѣдовательно, въ ущербъ продовольствію арміи въ цѣломъ. Какъ это ни странно на первый взглядъ, но продовольственная инстанція, о которой мы говоримъ, имѣя своей цѣлью организацію продовольствія для всей арміи, фактически положила начало изоляціи одного округа отъ другого.

Разбросанныя и разрозненныя дѣйствія мѣстныхъ продовольственныхъ инстанцій, оторванныхъ въ значительной степени отъ центральнаго учрежденія (Главнаго Управленія) дали въ короткій срокъ такіе нежелательные результаты, что уже черезъ мѣсяцъ явилась необходимость замѣнить ихъ какими-либо иными учрежденіями или, на крайній случай, подчинить ихъ регулирующую дѣятельность объединяющему и регулирующему органу. Съ этой цѣлью, по

указу 16 марта 1915 г., возникъ,—а 19 мая 1916 г. Высочайше былъ утвержденъ—Главный Продовольственный Комитетъ.

Главный продовольственный Комитетъ.

Установленіе это интересно исключительно съ организаціонной стороны. Оно должно было дать то, что въ этомъ отношеніи недоставало въ центрѣ и на мѣстахъ. Благодаря тому, что въ предшествующемъ опытѣ начальникамъ отдѣльныхъ округовъ и районовъ предоставлялись абсолютныя полномочія въ предѣлахъ этихъ районовъ и округовъ, ихъ регулирующая дѣятельность какъ бы сама собою лишилась связи съ соотвѣтствующими заданіями въ центрѣ. Все дѣло (снабженіе продовольствіемъ арміи) сосредоточилось на нуждахъ и потребностяхъ каждаго отдѣльнаго округа или района. (Да, насколько извѣстно, особыхъ заданій въ центрѣ—то и не было). Главный продовольственный Комитетъ и долженъ былъ восполнить этотъ пробѣлъ. Съ другой стороны, крѣпче—и на иныхъ началахъ—должны были быть спаяны мѣстные центры... Они были изолированы другъ отъ друга, даже вовлечены нѣкоторымъ образомъ въ конкуренцію другъ съ другомъ. Продовольственное дѣло раздробилось между начальниками отдѣльныхъ военныхъ округовъ, гдѣ каждый, естественно, ревнуетъ о своей части. Для устраненія неестественной изоляціи разныхъ частей Имперіи мѣстные центры должны были замѣнить губернскіе продовольственные комитеты, которые всецѣло подчинялись бы директивамъ Главнаго продовольственнаго Комитета.

Въ общемъ организаціонный планъ представлялся въ такомъ видѣ. Во главѣ продовольственнаго дѣла въ странѣ стоитъ Главный продовольственный комитетъ съ министромъ торговли и промышленности въ качествѣ предсѣдателя. А отъ Главнаго продовольственнаго Комитета спускается внизъ по государственно - территоріальной лѣстницѣ сѣть губернскихъ продовольственныхъ Комитетовъ съ губернаторами во главѣ. Въ Главномъ продовольственномъ Комитетѣ министръ торговли совѣщается съ представителями вѣдомствъ и общественныхъ организацій. Въ губернскомъ продовольственномъ Комитетѣ губернаторъ совѣщается съ уполномоченными Министерствъ Земледѣлія по заготовкамъ для арміи, мѣстными чинами того-же министерства и государственнаго Контроля, представителями губернскаго земства, городского самоуправленія и биржевого Комитета. Сверхъ того, губернаторъ можетъ приглашать на совѣщанія мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей.

Нельзя не отмѣтить, что этотъ планъ не лишенъ нѣкоторой стройности. Но если не смущаться его архитектурными достоинствами, то легко видѣть, что въ дѣлѣ организаціи продовольствія онъ не могъ бы привести къ болѣе существеннымъ и болѣе удовлетворительнымъ результатамъ, чѣмъ регулирующая дѣятельность подъ эгидой Главнаго Управленія Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

Главный продовольственный Комитетъ объединяетъ мѣстныя и центральныя учрежденія. Да, но это лишь въ томъ случаѣ возможно, если въ центрѣ есть планъ общеимперской организаціи продовольственнаго вопроса, который онъ ставитъ на видъ, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, мѣстнымъ учрежденіямъ, вѣдающимъ продовольственное дѣло или, наоборотъ, въ свою очередь принимаетъ къ руководству общеимперскій продовольственный планъ, разработанный совокупными усиліями мѣстныхъ организацій. Но такого общеимперскаго плана въ Главномъ продовольственномъ Комитетѣ такъ-же не было, какъ не было его и въ Главномъ Управленіи Землеустрой

ствомъ и Земледѣліемъ. Фактически и Главное Управленіе Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, и Министерство Торговли и Промышленности шли одною и тою же дорогой—ощупью, отъ случая къ случаю, отъ эпизода къ эпизоду.

Далѣе. Подчиненіе губернскихъ продовольственныхъ Комитетовъ Главному продовольственному Комитету устраняетъ вредную и нелѣпую изоляцію одной части Имперіи отъ другой. Да, и это возможно лишь при существованіи общеимперскаго плана. При отсутствіи же такового, губернаторъ, (какъ и Командующій отдѣльнымъ округомъ) вольно и невольно будетъ радѣть лишь о своей губерніи, нисколько ни считаясь съ сосѣдней, ужъ просто потому, что съ него спросится не какъ съ представителя государства, а какъ съ начальника губерніи. А какая разница въ томъ, будутъ ли въ продовольственномъ отношеніи изолированы другъ отъ друга губерніи или большія или меньшія территоріальныя единицы?

Впрочемъ, Главный продовольственный Комитетъ никакихъ особенно замѣтныхъ специфическихъ слѣдовъ своего существованія не оставилъ, если не считать замѣны одного Министерства другимъ, Министерства Земледѣлія Министерствомъ Торговли и Промышленности—подробность, сыгравшая свою роль въ процессѣ перманентнаго перекочевыванія продовольственной организаціи изъ одного Министерства въ другое. Онъ отцвѣлъ, не успѣвши расцвѣсти.

Ровно черезъ два мѣсяца послѣ возникновенія Главнаго продовольственнаго Комитета—19 іюля 1915 г.—Военный Министръ внесъ въ Государственную Думу законопроектъ объ образованіи Особаго Совѣщанія подъ его предсѣдательствомъ, согласно которому Военному Министру, наряду съ военными полномочіями, предоставляются обширнѣйшія полномочія въ хозяйственной жизни страны. Главный продовольственный Комитетъ упраздняется. Но и законопроектъ Военнаго Министра, предлагавшій образованіе одного центральнаго органа, регулирующаго хозяйственную жизнь въ странѣ, не проходитъ. Вмѣсто этого Дума проектируетъ 4 центральныхъ органа.

Особыя Совѣщанія.

Законъ 17 августа 1915 г. санкціонируетъ думскій проектъ. Согласно этому закону образовываются въ соотвѣтствіи съ основными отраслями хозяйственной жизни страны, выдвинутыми на первый планъ потребностями войны: 1. Особое Совѣщаніе по оборонѣ—при Военномъ Министрѣ. 2. Особое Совѣщаніе по перевозкамъ—при Министрѣ Путей Сообщенія. 3. Особое Совѣщаніе по топливу—при Министрѣ Торговли и Промышленности и 4. Особое Совѣщаніе по продовольственному дѣлу—при Главноуправляющемъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

Если оставить въ сторонѣ образованное впослѣдствіи (9 Декабря 1915 г.) объединенное совѣщаніе Министровъ (4 названныхъ Министра, въ качествѣ предсѣдателей особыхъ совѣщаній и Министра Внутреннихъ дѣлъ въ качествѣ предсѣдателя объединеннаго совѣщанія), такъ сказать, совѣщаніе совѣщаній—„сверхъ-совѣщаніе„—на случай улаживанія возможныхъ междувѣдомственныхъ треній и конфликтовъ, то этими Совѣщаніями завершается процессъ созданія центральныхъ и мѣстныхъ органовъ, регулирующихъ жизнь страны—по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что со времени ихъ возникновенія до послѣдняго дня другихъ организаціонныхъ плановъ не было, или не нашло осуществленія. Четыре Особыхъ Совѣщанія—четыре истока, по которымъ докатывается организующая государственная воля до общественнаго и народнаго сознанія, и по кото-

рымъ, въ свою очередь, организующая общественная и народная воля поднимается до государственнаго сознанія. Иныхъ путей у насъ нѣтъ. Другое дѣло, въ какой мѣрѣ данные органы организующей власти удовлетворяютъ своему назначенію.

Остановимся на Особомъ Совѣщаніи по продовольственному вопросу. Въ немъ сосредоточены самые сложные и самые неотложные запросы страны.

Во главѣ Особаго Совѣщанія—предсѣдатель въ лицѣ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ; членами его состоятъ 7 членовъ Государственной Думы, выбранныхъ Государственной Думой, и 5 членовъ Государственнаго Совѣта, выбранныхъ Государственнымъ Совѣтомъ; 5 представителей министерствъ (Внутреннихъ Дѣлъ, Военнаго, Финансовъ, Путей Сообщенія и Торговли и Промышленности), назначаемыхъ главными начальниками подлежащихъ вѣдомствъ по соглашенію съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, 3 Представителя отъ Главнаго Управленія Землеустройствомъ и Земледѣліемъ по назначенію отъ Главноуправляющаго и по одному представителю отъ Всероссійскихъ Союзовъ Городовъ и Земствъ—всего 24 человѣка. Если соединить число членовъ Совѣщанія по назначенію въ одну группу, а число членовъ по избранію въ другую группу, если группу по назначенію квалифицировать, какъ группу правительственной иниціативы, что, полагаю, допустимо безъ особыхъ оговорокъ, а группу по избранію—что ужъ не такъ безусловно допустимо—какъ группу общественной иниціативы, то окажется, что въ количественномъ отношеніи общественный элементъ представленъ въ Особомъ Совѣщаніи почти съ неожиданной расточительностью: 16 (14 членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта+2 представителя отъ Союза Городовъ иЗемствъ) на 8 (5 представителей вѣдомствъ+3 отъ Главнаго Управленія Землеустройствомъ и Земледѣліемъ) или $^2/_3$ на $^1/_3$. Законодатель, пожелавшій привлечь къ участію въ хозяйственномъ устроеніи страны въ тяжкую годину избранныхъ представителей земли, могъ-бы считать свое дѣло сдѣланнымъ: $^2/_3$ на $^1/_3$!—Лучшаго и желать нечего. Но иное освѣщеніе получаетъ это сочетаніе общественныхъ и правительственныхъ элементовъ, когда переходишь отъ количественныхъ соотношеній къ анализу удѣльнаго качественнаго вѣса каждой группы въ Особомъ Совѣщаніи. Въ положеніи объ Особомъ Совѣщаніи опредѣленно и точно не сказано, кто въ сущности рѣшаетъ дѣла въ Совѣщаніи. Предполагается: представитель правительственной власти въ согласіи съ членами Совѣщанія. При условіи $^2/_3$ общественныхъ голосовъ на $^1/_3$ правительственныхъ, повторяю, нечего лучше и желать. Но это лишь иллюзорный разсчетъ.

Въ самой структурѣ центральнаго органа нѣтъ, оказывается, условій, обезпечивающихъ представленнымъ въ немъ общественнымъ элементамъ то вліяніе, на которое они, въ интересахъ страны, въ правѣ были бы разчитывать.

Особое Совѣщаніе—на время войны—высшее Государственное учрежденіе въ странѣ. Предсѣдатель Особаго Совѣщанія ни передъ кѣмъ не отвѣчаетъ, развѣ только предъ исторіей, никому не обязанъ отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, развѣ Государственному Совѣту и Государственной Думѣ послѣ войны. Не будучи безотвѣтственнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, онъ не имѣетъ конкретныхъ обязательствъ и въ отношеніи членовъ Особаго Совѣщанія. Принимая какія либо рѣшенія, Предсѣдатель Особаго Совѣщанія можетъ дѣлать это въ согласіи съ членами Совѣщанія и можетъ этого не дѣ-

лать. Ничего обязующаго въ этомъ смыслѣ для него нѣтъ. Предсѣдатель можетъ принять любое рѣшеніе противъ согласія большинства или даже всѣхъ членовъ Совѣщанія. Наоборотъ, все совѣщаніе in corpore не можетъ противиться рѣшенію Пресѣдателя ни при какихъ обстоятельствахъ. Такое соотношеніе между представителями правительственной и общественной иниціативы въ центральномъ органѣ, естественно, чревато неожиданными и нежелательными послѣдствіями. Люди, призванные къ активному участію въ дѣлѣ регулированія хозяйственной жизни, вопреки жизненнымъ интересамъ страны, фактически поставлены въ такое положеніе, что во всякій данный моментъ могутъ быть лишены возможности проявить и осуществить свою иниціативу, знаніе, опытъ.

До какой степени правительственная власть ограничиваетъ роль общественныхъ элементовъ въ Особомъ Совѣщаніи, видно хотя-бы изъ слѣдующихъ пунктовъ „Положенія объ Особыхъ Совѣщаніяхъ“: по пункту 6—ому „Особое Совѣщаніе можетъ образовывать изъ своей среды комиссіи“, (но)„*число и предметы вѣдѣнія коихъ опредѣляются* Предсѣдателемъ Особаго Совѣщанія“, правда, „по предварительномъ обсужденіи относящихся сюда вопросовъ въ Совѣщаніи“. Комиссіи эти имѣютъ своего предсѣдателя. Но послѣдняго назначаетъ опять таки предсѣдатель Особаго Совѣщанія.

Почему? Почему не сама Комиссія? По пункту 7—ому Особое Совѣщаніе занимается дѣлами, которыя вноситъ предсѣдатель. Дѣла могутъ возникнуть и по почину членовъ Особаго Совѣщанія, но они восходятъ на разсмотрѣніе Особаго Совѣщанія не иначе, какъ черезъ Предсѣдателя.

Въ періодической печати неоднократно поднимался вопросъ: имѣютъ ли, да и вообще, могутъ ли имѣть при такихъ условіяхъ представители общественныхъ элементовъ вліяніе въ Особомъ Совѣщаніи? Отвѣтъ въ большинствѣ случаевъ гласитъ: они имѣютъ совѣщательное и котролирующее значеніе.

Этотъ отвѣтъ не выражаетъ дѣйствительныхъ отношеній. Опъ, если можно такъ выразиться, ниже и выше дѣйствительности. Контролирующей роли представители общественныхъ элементовъ въ Совѣщаніи не играютъ, если, конечно, подъ этимъ словомъ не разумѣютъ указанія или напоминанія формальнаго и юридическаго характера. Контроль предполагаетъ власть, а властью общественность ни съ какой стороны не облечена. Но представители общественности не ограничиваются только совѣщательнымъ вліяніемъ. Они не простые совѣтчики. Совѣтъ ихъ принимаетъ дѣйственную форму. Въ Особомъ Совѣщаніи ихъ вліяніе формально не обезпечено, но оно фактически возможно, ибо въ любой средѣ огромно вліяніе таланта, знанія, убѣжденія, слова.

Особыя Совѣщанія при Уполномоченныхъ.

Обратимся къ мѣстныхъ органамъ.

Особое Совѣщаніе, представляющее собою центральный органъ, связываетъ со страной уполномоченные Предсѣдателя Особаго Совѣщанія на мѣстахъ. До послѣдняго времени Уполномоченныхъ было въ 61 губерніи 69. По своему общественному, служебному или административному положенію Уполномоченные распредѣляются въ такомъ порядкѣ: въ шести губерніяхъ—4 члена Государственной Думы и 2 члена Государственнаго Совѣта; въ 19—предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ; въ 36—губернаторы. Если, сообразуясь съ наружными признаками, распредѣлить, для примѣра, Уполномоченныхъ на группу

общественной и правительственной иниціативы, то въ первой окажется 25, а во второй 36 человѣкъ, т. е. количественное сочетаніе представителей общественныхъ и правительственныхъ элементовъ почти обратное тому, которое мы отмѣтили въ составѣ членовъ Особаго Совѣщанія. Но уполномоченный на мѣстахъ—это далеко не то, что членъ Особаго Совѣщанія. Онъ скорѣе замѣститель Предсѣдателя Особаго Совѣщанія съ такими огромными и непререкаемыми полномочіями, что въ предѣлахъ своей губерніи или района онъ долженъ почитаться полнымъ вершителемъ его судебъ.

При Уполномоченномъ имѣется свое особое совѣщаніе. Подобно предсѣдателю Особаго Совѣщанія въ центрѣ, онъ, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, совѣщается съ мѣстными представителями вѣдомствъ, городского и земскаго самоуправленія, общественныхъ организацій и пр. Къ этому его обязываетъ положеніе объ Особыхъ Совѣщаніяхъ. Но 7-ой пунктъ того же положенія гласитъ: въ случаѣ несогласія Уполномоченнаго съ состоящимъ подъ его предсѣдательствомъ Совѣщаніемъ, Уполномоченному предоставляется право распоряжаться въ отношеніи разсмотрѣннаго совѣщаніемъ вопроса по своему усмотрѣнію, но съ обязательнымъ донесеніемъ о семъ предсѣдателю Особаго Совѣщанія.

Уполномоченный знаетъ, такимъ образомъ, надъ собою высшую власть—власть предсѣдателя Особаго Совѣщанія. Но отвѣтственность предъ предсѣдателемъ Особаго Совѣщанія, очевидно, никоимъ образомъ, не ограничиваетъ его „неограниченныхъ полномочій“ и въ отношеніи членовъ мѣстнаго совѣщанія; тѣмъ болѣе, если принять во вниманіе, что въ большинствѣ случаевъ уполномоченные, въ качествѣ губернаторовъ, подчинены не Главному Управленію Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, а Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Въ центрѣ и на мѣстахъ людямъ, вѣдающимъ и дѣлающимъ хозяйственную жизнь, дано въ послѣднемъ счетѣ участіе въ обсужденіи всяческихъ нестроеній, но отказано (или можетъ быть въ каждый данный моментъ отказано) въ приложеніи своихъ силъ для ихъ устраненія.

Параллельно и въ дополненіе организаціонныхъ опытовъ правительственной власти шли организаціонныя требованія общественныхъ элементовъ.

Общественныя организаціонныя требованія.

Общественность въ лицѣ представителей Всероссійскаго Союза Городовъ, съ самаго начала настаивала на необходимости общаго плана. Народнохозяйственная жизнь—своего рода живой организмъ. Нарушеніе одной какой-либо функціи влечетъ за собою нарушеніе всѣхъ остальныхъ. Армія должна быть обезпечена продовольствіемъ и фуражемъ. Но армію питаетъ тылъ.

Заботясь о рынкѣ для арміи, надо заботиться о рынкѣ для тыла. Рынокъ одинъ. Еще примѣръ. Для своихъ нуждъ армія завладѣла въ значительной степени всѣми перевозочными средствами. Транспортъ, движеніе въ странѣ были нарушены. Потрясенія, которыя испытываетъ по этому случаю та или другая отрасль хозяйственной жизни, могутъ, и должны быть, устранены не иначе, какъ при условіи общаго урегулированіи транспорта и движенія въ цѣломъ. Исходя изъ соображеній этого рода, представители общественной иниціативы требовали: 1) точнаго и полнаго статистическаго учета нашихъ производительныхъ силъ и ресурсовъ въ любой области производства, въ первую очередь въ сельскохозяйственной

промышленности, 2) полнаго учета перевозочныхъ и передвижныхъ средствъ, 3) чтобы мѣропріятія, направленныя на урегулированіе хозяйственной жизни, совершались въ общеимперскомъ масштабѣ, были согласованы и объединены между собою.

Еще рѣзче оказывается разница между правительственной и общественной иниціативой въ вопросѣ о томъ, кто можетъ и долженъ возстановлять и регулировать нарушенное теченіе хозяйственной жизни. Согласно правительственной структурѣ центральныхъ и мѣстныхъ органовъ, дѣло въ общемъ сводится къ тому, что правительственная власть командируетъ, по своему усмотрѣнію, выбору и назначенію своихъ правительственныхъ агентовъ въ лицѣ Уполномоченныхъ, которые въ свою очередь по своему выбору и усмотрѣнію, вербуютъ своихъ агентовъ или пользуются въ качествѣ таковыхъ лицами, входящими въ составъ мѣстныхъ совѣщаній. Общественная иниціатива избрала какъ разъ обратный путь. Считая централизацію conditio sine qua non регулирующей дѣятельности, она находила единственно цѣлесообразнымъ, чтобы все, что затронуто хозяйственными неурядицами, и все, что жизнеспособно на мѣстахъ, направлялось къ центральному органу въ цѣляхъ выявленія содержанія, указанія направленія и осуществленія регулирующей дѣятельности—приблизительно по такому плану.

На мѣстахъ давно уже существуютъ общественныя организаціи, городскія управленія, земства, которыя можно считать естественными органами для выполненія тѣхъ хозяйственныхъ задачъ, которыхъ требуетъ время. Вотъ этими старыми естественными органами, расчленяя, централизуя и объединяя ихъ, можно воспользоваться для того, чтобы, постепенно восходя отъ низшихъ мелкихъ ячеекъ къ высшимъ, создать органически связанный, быстро и гибко функціонирующій аппаратъ, вмѣщающій въ себѣ нормирующія и исполнительныя функціи настолько полно, что центральному органу не оставалось бы ничего другого, какъ санкціонировать и поддержать авторитетомъ власти его дѣятельность.

Наряду съ этимъ выдвигались еще слѣдующія организаціонныя начала: внизу—обывательскіе комитеты, въ составъ которыхъ входятъ съ совѣщательными, рѣшающими и исполнительными функціями представители организованныхъ потребителей. Обывательскіе комитеты централизуются въ уѣздные, городскіе, губернскіе и областные комитеты, которые въ свою очередь связаны съ центральнымъ общеимперскимъ органомъ. Администрація, высшая и низшая, содѣйствуетъ выполненію рѣшеній исполнительныхъ комитетовъ.

Надо, впрочемъ, сказать, что таковъ maximum общественныхъ организаціонныхъ требованій, покоющійся на томъ простомъ соображеніи, что хозяйственная жизнь, будучи дѣломъ милліоновъ людей во всякое время, должна оставаться тѣмъ же дѣломъ милліоновъ людей, когда она оказалась въ полосѣ критическихъ потрясеній. Но, примѣняясь къ обстоятельствамъ, общественная иниціатива довольствовалась minimum'омъ и не столько хлопотала о строгомъ и неуклонномъ проведеніи своего плана организаціи, основаннаго сверху до низу на общественной самодѣятельности, сколько о томъ, чтобы представители общественныхъ и народныхъ интересовъ, которымъ дано мѣсто и голосъ въ центральныхъ и мѣстныхъ органахъ, фактически имѣли возможность проявить и приложить свои силы.

Съ этой стороны обращаетъ на себя особое вниманіе роль Уполномоченнаго.

На мѣстахъ Уполномоченный встрѣчается съ такими же Упол-

номоченными, какъ онъ, въ сосѣднихъ районахъ, встрѣчается съ естественными традиціонными органами, вѣдающими хозяйственную жизнь, въ лицѣ мѣстныхъ органовъ самоуправленія, городскихъ и земскихъ управъ, торговыхъ и биржевыхъ организацій. Въ какія отношенія онъ долженъ къ нимъ стать?

Въ правительственной структурѣ на этотъ счетъ нѣтъ достаточно опредѣленныхъ указаній. Рѣчь идетъ больше о полномочіяхъ, чѣмъ объ обязанностяхъ. Общественная инициатива конкретизируетъ этотъ пунктъ съ нужной полнотой.

Уполномоченный—пусть неограниченный въ своихъ полномочіяхъ представитель центральной власти, но онъ прежде всего долженъ знать, что такіе же уполномоченные имѣются по сосѣдству. Отсюда категорическое требованіе: дѣйствія Уполномоченныхъ должны быть соподчинены другъ другу.

Въ особенности должны быть согласованы, соподчинены другъ другу мѣропріятія въ районахъ производства и потребленія. Затѣмъ, мѣстные органы самоуправленія. Уполномоченные не должны считать себя призванными замѣнить ихъ собою, создавать за ихъ счетъ новыя формы. Зачѣмъ? Это было-бы, въ лучшемъ случаѣ, излишней тратой силъ и энергіи, пренебреженіе существующими возможностями. Задача ихъ единственно и исключительно въ томъ, чтобы, обновивъ и ожививъ ихъ дѣятельность, приспособить ихъ къ требованіямъ момента въ смыслѣ выполненія продовольственно-хозяйственныхъ функцій въ интересахъ государства и населенія.

Въ той же плоскости опредѣляются отношенія Уполномоченныхъ къ частнымъ торговымъ и промышленнымъ организаціямъ. Уполномоченные въ своихъ мѣропріятіяхъ ничуть не призваны бороться съ ними, ибо это значило-бы бороться противъ торговли и промышленности. Задача его въ этомъ случаѣ лишь въ томъ, чтобы, не разрушая вѣками налаженнаго торговаго и промышленнаго аппарата, и оказывая, наоборотъ, ему всяческое содѣйствіе, подчинить его дѣятельность общественнымъ и государственнымъ интересамъ. Это, конечно, нисколько не исключаетъ иниціативы Уполномоченныхъ въ организаціи новыхъ мѣстныхъ органовъ. Законъ предписываетъ Уполномоченнымъ образовывать подъ своимъ предсѣдательствомъ мѣстныя Совѣщанія. Но и они могутъ быть плодотворными лишь въ томъ случаѣ, если въ нихъ сохранены два условія. Дѣятельность мѣстныхъ Совѣщаній должна быть согласована съ дѣятельностью мѣстныхъ органовъ самоуправленія. Мѣстныя совѣщанія должны быть составлены изъ лицъ, пользующихся общественнымъ вліяніемъ и довѣріемъ. Законъ даетъ мѣсто въ этихъ Совѣщаніяхъ разнообразнымъ представителямъ общественныхъ организацій. Въ количественномъ отношеніи они не лишены замѣтнаго вліянія Задача Уполномоченныхъ въ томъ, чтобы это количественное вліяніе стало качественнымъ. А это возможно лишь при томъ условіи, если Уполномоченные всѣ рѣшенія, принятыя въ совѣщаніи, стараются провести въ жизнь при непосредственномъ участіи членовъ совѣщанія, предоставляя имъ, напр., исполнительныя и контрольныя функціи.

Задача Уполномоченныхъ, чтобы всѣ общественные элементы, входящіе по закону въ составъ Совѣщанія не только имѣли въ немъ свое мѣсто, но и не лишены были бы возможности проявить и осуществить свой опытъ, знаніе мѣстныхъ условій, иниціативу рѣшенія и исполненія.

Мы намѣтили основныя различія въ организаціонныхъ требованіяхъ общественной иниціативы и въ правительственной структурѣ

мѣстныхъ и центральныхъ органовъ. Принципіально они стоятъ на противоположныхъ полюсахъ. Не надо тѣмъ не менѣе полагать, что нѣтъ, или даже не было, почвы для соглашенія, добровольныхъ взаимныхъ уступокъ. Въ томъ или другомъ случаѣ брали, подъ давленіемъ жизни, перевѣсъ и фактически осуществлялись организаціонныя требованія общественной иниціативы.

Но это яснѣе всего можно видѣть и объективнѣе оцѣнить въ отдѣльныхъ областяхъ правительственныхъ и общественныхъ мѣропріятій, направленныхъ на урегулированіе хозяйственной жизни.

II-ая ГЛАВА.

Общія категоріи регулирующихъ мѣропріятій.

Такса. Съ тѣхъ поръ, какъ рѣчь идетъ объ урегулированіи хозяйственной жизни, рѣчь идетъ и о таксахъ. Такса—одно изъ первыхъ мѣропріятій. Но это же первое мѣропріятіе послужило, до извѣстной степени, источникомъ продовольственной неурядицы. Первая такса была таксой наугадъ. Прежде всего не оказалось надлежащихъ органовъ для правильнаго проведенія этой мѣры въ жизнь. Таксы устанавливали буквально всѣ. Устанавливали гражданскія и военныя власти,—устанавливали съ согласія городскихъ думъ, земскихъ собраній и управъ, и устанавливали, не сообразуясь ни съ какими мнѣніями на этотъ счетъ—исключительно по собственному своему усмотрѣнію. Въ послѣднемъ счетѣ такса, въ большинствѣ случаевъ, устанавливалась администраціей, агенты которой брали на себя обязанность слѣдить за строгимъ соблюденіемъ ея. Что отсюда получалось, легко себѣ, при условіяхъ нашей дѣйствительности, представить. Психологически такса воспринималась, какъ новый видъ административной кары, и люди вкладывали всю свою изобрѣтательность въ дѣло всяческаго уклоненія отъ нея.

Поражало отсутствіе элементарныхъ соображеній относительно тѣхъ началъ, на которыхъ можетъ и должна основываться таксировка. Такса устанавливалась наугадъ, наудачу—и часто оказывалось, что она устанавливалась ниже себѣстоимости таксируемаго предмета. Если же не имѣлъ мѣсто этотъ абсурдъ, то встрѣчались нелѣпости другого рода. Въ однихъ мѣстахъ такса устанавливалась согласно предположительной себѣстоимости для торговца, въ другихъ согласно рыночной цѣнѣ на таксируемомъ рынкѣ. Въ одномъ случаѣ оберегались интересы торговца, дабы поощрить его предпринимательскую энергію и иниціативу, въ другомъ—торговецъ трактовался исключительно, какъ злостный спекулянтъ, изъ когтей котораго нужно вырвать жертву-потребителя. Въ одномъ случаѣ таксировали розничныя цѣны, въ другомъ только оптовыя. Въ однихъ мѣстахъ таксировали лишь опредѣленные предметы, въ большинствѣ случаевъ хлѣбъ, мясо, яйца, въ другихъ—цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ продуктовъ, вплоть до чернилъ и бумаги, часто безъ всякихъ вѣскихъ основованій для этой разнокалиберности и разнохарактерности. Затѣмъ—районъ дѣйствія таксъ. Тутъ полная неразбериха. Въ одномъ районѣ таксы назначались для городовъ и нѣкоторыхъ городскихъ поселеній, въ другомъ таксы захватывали всѣ части района. Тоже—по районамъ въ цѣломъ. Въ одномъ районѣ проходу не было отъ таксъ, въ другомъ не было и намека на таксы. Въ одномъ таксы были выше всякой мѣры, въ другомъ онѣ остава-

лись долго на подозрительно низкомъ уровнѣ. И вотъ результаты на лицо. Едва таксы назначались, какъ сами авторы этихъ таксъ посылали телеграммы въ разные концы о вредномъ и нежелательномъ дѣйствіи, которое онѣ производили. Таксируемые предметы исчезали съ рынка—они перегонялись въ мѣста, гдѣ таксъ не было или гдѣ таксы были большихъ ставокъ. Если же они оставались на таксируемомъ рынкѣ, то продавались не по таксѣ—несмотря на кары. Штрафовали однихъ, торговали всѣ. Если нельзя было дѣлать это легально, то это дѣлалось нелегально. Наконецъ, если нельзя было сопротивляться вліянію таксъ активно, то сопротивлялись пассивно. Закрывали лавки, ликвидировали дѣла. Характерно, то, что когда впослѣдствіи мѣста губернаторовъ въ продовольственномъ дѣлѣ заняли Уполномоченные не изъ губернаторовъ, то въ числѣ полномочій, которыми они были облечены—было право отмѣны губернаторскихъ таксъ.

Запрещеніе вывоза и реквизиція.

Къ полосѣ неудачныхъ таксъ, таксъ наугадъ, примыкаетъ полоса неудачныхъ запретовъ вывоза и реквизиціи.

Таксы имѣли своимъ непосредственнымъ послѣдствіемъ то, что таксируемые продукты перекочевывали съ рынка на рынокъ. Слѣдовательно; таксы въ томъ районѣ, гдѣ вводились, достигали обратныхъ результатовъ. Спросъ превышалъ предложеніе. Продуктовъ было мало, продукты были дороги. Таксы совсѣмъ изгоняли ихъ съ даннаго рынка. И вотъ то, что испортили таксы наугадъ, должны были поправить запреты вывоза и реквизиція, Дабы исчезновеніе продуктовъ съ даннаго рынка прекратилось, на продукты накладывалось нѣчто вродѣ промышленнаго veto. Имъ запрещалось, по волѣ своихъ хозяевъ, переселяться съ мѣста на мѣсто-хотя-бы потребность въ нихъ на новыхъ мѣстахъ была сильнѣе, чѣмъ на старыхъ. Въ случаѣ же, если эти запреты не соблюдались, вступала въ свои права реквизиція продуктовъ по пониженной цѣнѣ.—Но это одна сторона дѣла. Была еще другая, непосредственно связанная съ закупочными операціями для арміи. Операціи эти предпринимали Командующіе воинскими частями отдѣльныхъ округовъ. Каждый изъ нихъ совершалъ свои закупки, ни мало не заботясь о потребностяхъ сосѣдняго округа, считаясь исключительно со своей частью. И вотъ для того, чтобы предупредить перекочевываніе продукта изъ своего района въ другой, онъ запрещалъ вывозъ его на все время закупочной операціи, или реквизировалъ его огромными партіями. Но все равно, какими-бы соображеніями ни руководились, запрещеніе вывоза и реквизиціи, на первыхъ порахъ, дали наряду съ таксами-наугадъ лишь отрицательный результатъ Они разомкнули потребителя съ рынкомъ. Губерніи или районы превратились въ отдѣльныя царства, разобщенныя какими то самодѣльными таможенными барьерами, увеличившими и безъ того не малую смуту, царившую на рынкѣ, и безъ того нарушенное соотвѣтствіе между спросомъ и предложеніемъ.

Полоса ненужныхъ таксъ превратила таксу изъ фактора регулирующаго въ факторъ дезорганизующій. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что такса такъ-таки никуда не годится. Изъ этого лишь слѣдуетъ, что надо устранить тѣ моменты, которые анулируютъ регулирующую функцію таксы.

Въ дальнѣйшемъ примѣненіи этого регулирующаго мѣропріятія правительственная и общественная власти воспользовались указаніями жизни, и таксировка продуктовъ получила слѣдующее развитіе.

Уже въ періодъ таксы—наугадъ было замѣчено, что если таксы въ томъ или другомъ случаѣ удовлетворяли своему назначенію, то это были такія, которыя вырабатывались городскими управами, или учрежденіями, въ которыхъ это мѣропріятіе обсуждали люди, знакомые съ данными условіями рынка, спроса и предложенія и движенія цѣнъ на данный предметъ. Вотъ это-то указывало на одно изъ первыхъ условій, которое необходимо соблюсти для того, чтобы такса оказалась дѣйствительной. Такса должна быть согласована со всѣмъ процессомъ образованія цѣнъ и съ райономъ дѣйствія этихъ цѣнъ. Другими словами, на одинъ и тотъ же продуктъ должна существовать не одна такса, а нѣсколько, въ зависимости отъ того, въ какой стадіи движенія такса застаетъ таксируемый продуктъ. Общее правило таково. Такса должна исходить изъ себѣстоимости продукта, начиная отъ производителя, кончая розничнымъ продавцомъ. Но именно поэтому, такса должна проходить въ процессѣ своего образованія рядъ стадій. Одна такса въ районѣ производства, другая (повышенная) въ районѣ потребленія. Одна такса въ оптовой продажѣ, другая въ розничной. Всего четыре таксы.

Нѣсколько словъ еще о таксѣ въ районѣ потребленія.

Районъ потребленія или распредѣленія продуктовъ, если не считать накладной прибавки для розничной продажи, связанной съ справедливой прибылью для мелкаго торговца, и съ расходами по полученію продуктовъ изъ отдаленныхъ отъ розничной торговли оптовыхъ складовъ, находится въ отношеніи таксируемаго продукта приблизительно во всѣхъ своихъ частяхъ въ одинаковыхъ условіяхъ. Слѣдовательно, такса на продукты въ районахъ потребленія должна быть для всего района одинакова, т. е. должна существовать районная оптовая цѣна.

Категоріей районной таксы завершается развитіе таксировки.

Таксы и твердыя цѣны

Наряду съ таксами въ качествѣ регулирующаго мѣропріятія надо отмѣтить твердыя цѣны.

Таксы и твердыя цѣны—параллельныя или слѣдующія другъ за другомъ мѣры, но въ сущности онѣ вполнѣ независимы другъ отъ друга. Таксы практиковались уже тогда, когда о твердыхъ цѣнахъ и рѣчи еще не было, и, наоборотъ, твердыя цѣны существуютъ тамъ, гдѣ нѣтъ, или были отмѣнены таксы. Но онѣ вступаютъ во взаимныя отношенія тамъ, гдѣ существуютъ вмѣстѣ, въ томъ смыслѣ, что таксы устанавливаются въ зависимости отъ твердыхъ цѣнъ. Таксируемый предметъ таксируется сообразно существующей на него твердой цѣнѣ.

Во всемъ остальномъ полное различіе.

Таксы, мы видѣли, издаетъ либо губернаторъ, либо Уполномоченный, либо,вообще, представитель мѣстныхъ органовъ, и лишь въ томъ случаѣ, если возникаетъ разногласіе между устанавливающимъ таксы и административной властью насчетъ самаго факта введенія данной таксы, дѣло рѣшаетъ Предсѣдатель Особаго Совѣщанія.

Твердыя цѣны устанавливаетъ лишь Предсѣдатель Особаго Совѣщанія. Таксы обязательны для всѣхъ, торгующихъ таксируемымъ продуктомъ. Твердыя цѣны обязательны лишь при закупочныхъ операціяхъ распоряженіемъ правительственной власти и не обязательны для частныхъ сдѣлокъ.

Впрочемъ, такъ было вначалѣ. Впослѣдствіи же твердыя цѣны прошли тотъ же процессъ движенія, что и таксы. Онѣ распространены на всѣ сдѣлки и на регламентируемый продуктъ во всѣхъ стадіяхъ его производства—до монополизаціи той или другой отрасли промыш-

ленности. Наконецъ, твердыя цѣны имѣютъ тенденцію захватывать все большее и большее количество продуктовъ (сахаръ, соль, мясо хлѣбъ и пр.).

Иное развитіе получили съ теченіемъ времени прогибитивныя мѣры регулированія: запрещеніе вывоза продукта изъ района въ районъ, давно признанное негоднымъ, признается теперь и излишней мѣрой, въ виду введенія твердыхъ цѣнъ на продукты. Иное дѣло реквизиція. Она получила дальнѣйшее примѣненіе въ томъ смыслѣ, что перестала быть только мѣрой угрозы, и практикуется въ качествѣ обобществленія какого либо продукта, которое въ данный моментъ общественная и государственная власть признаютъ необходимымъ или стоящимъ на очереди (реквизиція угля въ Донецкомъ бассейнѣ).

Таксы, твердыя цѣны, реквизиціи представляютъ собою условія, при которыхъ совершались закупочныя операціи для арміи и населенія.

Закупочныя операціи.

Закупочныя операціи начаты были на первыхъ порахъ исключительно для арміи. Рынокъ интересовалъ правительственную власть исключительно какъ рынокъ для арміи. Но наряду съ закупочными операціями для арміи, таковыя производились городскими общественными учрежденіями для населенія. Эти операціи не только дополняли другъ друга, но и сталкивались между собою. Уполномоченные, покупавшіе для арміи, имѣли на своей сторонѣ всѣ преимущества предъ общественными и городскими организаціями. Во первыхъ—въ ихъ распоряженіи спеціально ассигнованныя средства. Во вторыхъ они могутъ покупать по твердымъ цѣнамъ, а въ случаѣ отказа владѣльцевъ продавать по этимъ цѣнамъ, пустить въ ходъ реквизицію по пониженной на 15% цѣнѣ. На ихъ сторонѣ, словомъ, средства и власть. Въ виду этого рѣзко бросается въ глаза слѣдующее странное явленіе: армія конкурируетъ съ населеніемъ. Уполномоченные и представители общественныхъ и городскихъ учрежденій выступаютъ на рынкѣ, какъ конкуренты. При всемъ понятномъ, всѣми признаваемомъ, преимуществѣ заготовокъ для арміи, населенію не обезпечена и та доля продуктовъ, которая и при этомъ условіи могла бы и должна была ему доставаться. Во всякомъ случаѣ оно вынуждено пріобрѣтать ее при несравненно болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ. Чтобы примирить интересы арміи и населенія, въ качествѣ покупателей на рынкѣ, были сдѣланы слѣдующіе шаги. 1) Уполномоченные и общественныя организаціи дѣлаютъ свои закупки отдѣльно—но обѣимъ сторонамъ рекомендуется войти въ соглашеніе относительно покупныхъ цѣнъ. Въ этомъ случаѣ уполномоченные являются посредниками между общественными организаціями и представителями Главнаго Управленія Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, завѣдующими заготовочными операціями для арміи. 2) Общественныя и городскія учрежденія закупаютъ на средства, полученныя въ видѣ ссудъ отъ Особаго Совѣщанія по ходатайству Уполномоченныхъ, и на кредитъ, обезпечиваемый имъ казной въ частныхъ банкахъ, въ кредитныхъ обществахъ и пр.—тогда они покупаютъ черезъ посредство Уполномоченныхъ, т. е. Уполномоченные объединяютъ въ своихъ рукахъ закупочныя операціи для арміи и общественныхъ учрежденій. 3) Уполномоченные уступаютъ изъ своихъ запасовъ для населенія.

Закупочныя операціи должны обезпечить населенію не только доброкачествееное продовольствіе, но, до извѣстной степени, и справедливое распредѣленіе продуктовъ.

Теоретически можно предположить, что если-бы все требуемое количество продуктовъ при самодѣятельности общества или при помощи правительственной власти очутилось въ общественныхъ рукахъ, то вся наличность продуктовъ могла-бы быть справедливо распредѣлена среди населенія и по справедливымъ цѣнамъ. Но это значитъ—монополизировать спросъ и предложеніе: для этого, конечно, въ данный моментъ нѣтъ необходимыхъ предпосылокъ. Свободная торговля и конкуренція—обычные регуляторы спроса и предложенія—правда, нарушены. Но регулирующія нормы, смѣнившія ихъ, далеко еще не получили надлежащаго всеобъемлющаго развитія. При такихъ условіяхъ закупочныя операціи могли бы сыграть роль нѣкотораго коррективa или посредствующаго звена. Завѣдующіе правительственными и общественными закупочными операціями нуждаются, во многихъ отношеніяхъ, въ частной торговой иниціативѣ. Въ ея распоряженіи налаженный торговый аппаратъ, спеціальный опытъ, знаніе. Но еще больше частная торговля нуждается въ содѣйствіи правительственныхъ и общественныхъ организацій. Помимо другихъ условій послѣднія располагаютъ однимъ преимуществомъ, которое могло-бы заставить торговца итти на какія угодно уступки: въ ихъ распоряженіи перевозочныя средства. Отсюда рядъ мѣръ, который позволялъ организаторамъ закупокъ обезпечить до извѣстной степени населенію справедливыя цѣны.

При этомъ могутъ быть два случая: 1) Общественная или правительственная организація имѣетъ продукты, которыхъ частная торговля въ данномъ районѣ не имѣетъ: организація уступаетъ частнымъ торговцамъ часть своихъ запасовъ, или даже всѣ запасы, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что они будутъ продавать населенію продукты по установленной заранѣе цѣнѣ. 2) Общественная или правительственная организація не имѣетъ продукта—его можетъ раздобыть частная торговля, но послѣдняя не можетъ получить необходимыхъ для этого перевозочныхъ средствъ: общественная или правительственная организація можетъ въ этомъ случаѣ обезпечить населенію справедливыя цѣны, оказавъ частной торговлѣ, на опредѣленныхъ условіяхъ, содѣйствіе въ полученіи требуемыхъ перевозочныхъ средствъ.

Въ послѣднемъ счетѣ дѣло сводится къ тому, что всѣ частныя закупки продуктовъ направляются въ адресъ Уполномоченнаго, который выдаетъ ихъ владѣльцу при условіи соблюденія извѣстныхъ обязательствъ въ интересахъ населенія.

* * *

Въ числѣ мѣръ, направленныхъ къ обезпеченію наличности продуктовъ практиковались: 1) ограниченіе потребленія продукта во времени: продукты продаются лишь нѣсколько дней въ недѣлю. 2) Отпускъ продукта въ ограниченномъ количествѣ въ однѣ руки 3) Карточная система, при которой регламентируется максимальный пай, но не гарантируется его полученіе.

III-ья ГЛАВА.

Транспортъ.

Нестроенія. Желѣзнодорожное хозяйство въ Россіи всегда страдало отъ двухъ коренныхъ недуговъ. Оно никогда не имѣло своего собственнаго хозяина, находясь въ зависимости

отъ разнородныхъ и, иной разъ, противоположныхъ вліяній Министра Путей Сообщенія, Министра Финансовъ и Государственнаго Контролера. Но главное—это скудная перевозочная и пропускная способность желѣзнодорожной сѣти. Желѣзныя дороги всегда у насъ нарушали высшій и обязательный желѣзнодорожный законъ: онѣ провозили и пропускали (грузы и поѣзда) больше, чѣмъ то допускается состояніемъ и снаряженіемъ желѣзнодорожной сѣти и—въ результатѣ—по нимъ не провозилось и не пропускалось и того, что могло-бы быть при строгомъ соблюденіи закона. Загроможденія желѣзнодорожныхъ станцій, пассажирскія и транспортныя неурядицы—обычная картина на нашихъ желѣзныхъ путяхъ. Традиціонные недуги желѣзнодорожнаго хозяйства во время войны, естественно, не уменьшились, а обострились до послѣдней степени. Желѣзнодорожно-транспортныя затрудненія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принимали характеръ надвигающагося катастрофальнаго бѣдствія, и многіе думали, что никакими героическими усиліями не устранить желѣзнодорожнаго разстройства и что во всѣхъ регулирующихъ мѣропріятіяхъ нужно исходить изъ даннаго положенія вещей, какъ изъ непререкаемаго факта. Но время не ждало, и нужно было дѣлать то, что было возможно. Отмѣтимъ прежде всего дѣятельность Желѣзнодорожнаго Вѣдомства; она ограничивается частичными мѣропріятіями.

Частичныя мѣропріятія.

Приняты мѣры къ увеличенію подвижного состава. Заказаны новые вагоны въ Россіи и заграницей, въ Америкѣ и Италіи, а для ремонта старыхъ вагоновъ и временно вышедшихъ изъ употребленія устраиваются, такъ называемыя, летучія артели, чѣмъ устраняется необходимость гонять эти вагоны по мастерскимъ, что отнимало много времени и на дѣлѣ, служило причиной изъятія вагоновъ изъ службы. Усилены штаты службы движенія. Установлены новыя должности въ цѣляхъ наблюденія надъ тѣмъ, чтобы распоряженія сверху дѣйствительно превращались въ дѣло на мѣстахъ. Для усиленія провозной способности организованы на всѣхъ линіяхъ, которыя обладаютъ недостаточной пропускной способностью, такъ называемые, желѣзные толкачи—систематическое подталкиваніе поѣзда вторымъ паровозомъ. Въ цѣляхъ разгрузки вагоновъ предположена слѣдующая мѣра. Круглыя сутки садятся пассажиры, принимается и выдается багажъ, и только выгрузка и нагрузка товаровъ не производится круглыя сутки. Вслѣдствіе этого получается колоссальное скопленіе вагоновъ подъ нагрузку и выгрузку. Ихъ можно освободить и пустить въ оборотъ, если и нагрузка и выгрузка товаровъ будутъ производиться круглыя сутки. Наконецъ введены маршрутные поѣзда, т. е. поѣзда, вагоны которыхъ погружены на одной станціи и имѣютъ назначеніе на одну станцію. Преимущество такихъ поѣздовъ понятно. Маршрутный поѣздъ проходитъ узловую станцію, не требуя отъ нея никакой работы, а затѣмъ, благодаря тому, что съ вагонами такихъ поѣздовъ никакихъ маневровъ не производится, вагоны быстро оборачиваются и, такимъ образомъ, при меньшемъ количествѣ вагоновъ можно сдѣлать большее разстояніе.

Перечисленныя частичныя мѣры, однако, какъ онѣ сами по себѣ ни существенны, едва затрагиваютъ основной недугъ желѣзнодорожнаго хозяйства, обострившійся во время войны. Фактъ остается фактомъ: потребность въ транспортѣ перевѣшиваетъ его возможности, траты превышаютъ капиталъ. Этотъ зловѣщій фактъ можно устра-

нить не иначе, какъ путемъ отказа отъ какихъ либо транспортныхъ услугъ и предпочтительнаго удовлетворенія однихъ требованій предъ другими. Да, но отчего отказаться? И кто будетъ распредѣлять предпочтительныя перевозки?

Существуетъ техническая регулировка и экономическая. На такомъ-то участкѣ чрезмѣрно скопились грузы. Ихъ нужно развернстать во чтобы то ни стало Вотъ техническая задача. Одни грузы надо немедленно отправлять, другіе могутъ подождать—экономическая регулировка. По желѣзнодорожному уставу существуетъ 5 внѣочередныхъ отправокъ. Требованіямъ текущаго момента это установленіе. очевидно, ни коимъ образомъ неудовлетворяетъ. Нужна другая распланировка перевозокъ. Вотъ какъ она постепенно вырабатывалась по инищіативѣ правительственной власти.

Междувѣдомственная комиссія.

Съ началомъ войны во главѣ дѣла стала междувѣдомственная комиссія при Главномъ Интендантскомъ Управленіи, въ которой участвовали представители отъ министерства земледѣлія, Путей Сообщенія и отдѣла Военныхъ Сообщеній Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба. Ея задача состояла въ распредѣленіи перевозокъ продовольственныхъ грузовъ, закупаемыхъ министерствомъ земледѣлія для арміи—по мѣсяцамъ. Отъ междувѣдомственной комиссіи мѣстныя Управленія желѣзныхъ дорогъ получали телеграфные наряды объ отправкѣ военныхъ продовольственныхъ грузовъ за тремя подписями: представителя отдѣла Военныхъ Сообщеній, Министерства Путей Сообщенія и Министерства Земледѣлія. Междувѣдомственная Комиссія, однако, не удовлетворяетъ своему назначенію. Дѣло въ томъ, что каждое вѣдомство, не смотря на предполагаемую согласованность своихъ дѣйствій съ другими вѣдомствами, фактически вынуждено дѣйствовать на свой собственный страхъ и рискъ. Отдѣлъ военныхъ сообщеній, напримѣръ, заботясь о своевременной доставкѣ продовольствія и фуража для арміи, можетъ предъявлять свои требованія на наряды министерству путей сообщенія лишь въ расчетѣ на заготовочныя операціи со стороны Министерства Земледѣлія, ибо всѣ заготовки для арміи находятся въ его рукахъ или въ рукахъ его Уполномоченныхъ. Хорошо, если эти заготовки поспѣваютъ къ сроку. Но на самомъ дѣлѣ этого не бываетъ или случается очень рѣдко. Заготовки зависятъ отъ цѣлаго ряда причинъ, надъ которыми Министерство Земледѣлія и его Уполномоченные не властны. Бывало такъ, что наряды давно готовы, но заготовки, предназначенныя для Военнаго вѣдомства, не закончены, и бывало такъ, что заготовочныя операціи принимали неожиданно благопріятный быстрый оборотъ, а нарядовъ не хватало. Въ одномъ случаѣ требованія, предъявленныя Министерству Путей Сообщенія, оказывались преждевременными — свободные вагоны и пути зря пустовали,—въ другомъ—эти требованія оказывались несвоевременными, и запасы, заготовленные для арміи, безнадежно дожидались очереди, чтобы дойти до мѣста своего назначенія. Отъ того, что снабженіе, заготовка и направленіе продовольственныхъ грузовъ находились въ разныхъ рукахъ, страдало спеціальное заданіе каждаго отдѣльнаго вѣдомства и всѣхъ вѣдомствъ вмѣстѣ. Запросы одного вѣдомства къ своему представителю въ междувѣдомственной Комиссіи, оказывалось, не совпадали съ требованіями другого. Вопросъ о нарядахъ и внѣочередности нарядовъ становится спорнымъ. Въ междувѣдомственной Комиссіи создается почва для треній,

транспортное движеніе тормозится. Жалобы со всѣхъ сторонъ побуждаютъ къ новымъ мѣрамъ.

Временный распорядительный комитетъ.

Ближайшая изъ нихъ—введеніе Временного Распорядительнаго Комитета при Министерствѣ Путей Сообщенія. Задача та же—перевозка продовольственныхъ грузовъ для арміи. Но наряды выдаются уже исключительно Временнымъ Распорядительнымъ Комитетомъ. Мѣсячныя нормы снабженія для арміи и пути слѣдованія соотвѣтственныхъ грузовъ вырабатываются въ совѣщаніяхъ при ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго. Самыя же перевозки воинскихъ продовольственныхъ грузовъ выполняются во внѣочередномъ порядкѣ по воинскимъ предложеніямъ въ предѣлахъ установленныхъ плановъ. Временный Распорядительный Комитетъ тоже не достигаетъ цѣли. Жалобы на недостаточность и на неаккуратность подвоза шли съ разныхъ сторонъ. Разстройство перевозокъ осложнялось еще такъ называемыми внутренними перевозками.

Для концентраціи заготовляемыхъ милліоновъ пудовъ продуктовъ и для цѣлей переработки требовались перевозки въ предѣлахъ районовъ заготовки. Къ мельницамъ необходимо было подвозить зерно и уголь, къ пунктамъ концентраціи хлѣба—мѣшки и кули, къ пунктамъ заготовки сѣна—прессы и проволоки и. т. д. Эти дополнительныя перевозки совсѣмъ запутали дѣло. Еще хуже было съ перевозками для нуждъ населенія. Всѣ учрежденія завалены были ходатайствами о нарядахъ и часто съ такихъ мѣстъ, которымъ грозила катастрофа, въ случаѣ неудовлетворенія ходатайствъ. Къ числу такихъ мѣстъ относились, напримѣръ, Архангельскъ, Новгородская и Псковская губерніи, Прибалтійскій край и даже Петроградъ и Москва, переживавшіе въ сентябрѣ и октябрѣ 1915 г. острый недостатокъ нѣкоторыхъ продуктовъ. Ничто не помогло.

Плановыя перевозки.

27 Іюня 1915 г., по циркуляру Управленія желѣзныхъ дорогъ, существовавшія по желѣзнодорожному Уставу правила объ отправкѣ внѣочередныхъ и очередныхъ грузовъ были отчасти замѣнены, отчасти дополнены новыми правилами „о порядкѣ отправленія внѣочередныхъ грузовъ и объ установленіи новыхъ категорій очередныхъ грузовъ". Вышеописанныя неурядицы свели на нѣтъ и эти новыя правила. Внѣочередные грузы, вопреки логикѣ словъ, безнадежно дожидались своей очереди. Особое Совѣщаніе по продовольствію обратилось къ Особому Совѣщанію по перевозкамъ съ просьбой о пересмотрѣ циркуляра 27 Іюля 1915 г. Послѣднее отвѣтило на это предложеніемъ *общаго плана* перевозокъ 1) военныхъ грузовъ для нуждъ предпріятій, работающихъ на оборону, 2) топлива и продовольственныхъ грузовъ для арміи и населенія. Планъ этотъ былъ основанъ на слѣдующихъ соображеніяхъ. Если центральное учрежденіе, завѣдующее перевозкой и знающее состояніе перевозочныхъ средствъ получитъ заранѣе—напримѣръ, за мѣсяцъ,—заданія на перевозку различныхъ грузовъ, то оно сможетъ, соотвѣтственно заданіямъ и важности каждаго изъ нихъ, распредѣлить во времени и пространствѣ перевозочныя средства, т. е. сможетъ составить планъ перевозокъ, соотвѣтствующій техническимъ силамъ дорогъ, и строго его выполнить.

Одна бѣда: если таковыя плановыя перевозки пригодны для тѣхъ категорій грузовъ, которыя намѣтило Особое Совѣщаніе по перевозкамъ, то какъ быть съ грузами частныхъ владѣльцевъ, продолжающихъ все же играть доминирующую роль въ

дѣлѣ снабженія населенія предметами первой необходимости? Но ко времени составленія плановъ продовольственныхъ перевозокъ появились, въ областяхъ и губерніяхъ, Уполномоченные предсѣдателя Особаго Совѣщанія. Регулировка перевозокъ принимаетъ опредѣленную и болѣе или менѣе окончательную форму.

Главнѣйшая задача Уполномоченнаго въ томъ, чтобы были обезпечены своевременная и достаточная по количеству перевозка во ввѣренные ему районы продовольственныхъ грузовъ и затѣмъ,—надлежащее ихъ распредѣленіе въ районахъ потребленія. Практика же показала, что Уполномоченный тогда можетъо существить дѣйствительный контроль надъ распредѣленіемъ прибывающихъ грузовъ, если они посылаются *въ его адресъ* и, стало быть, безъ регистраціи уполномоченнаго или назначеннаго имъ учрежденія не могутъ попадать въ руки торговцевъ. Но это еще не все. Для того, чтобы была увѣренность, что будутъ отправлены именно тѣ грузы, которые назначены къ перевозкѣ по плану, необходимо, чтобы отправитель имѣлъ соотвѣтствующее удостовѣреніе отъ Уполномоченнаго. Это положеніе вещей закрѣпляется циркуляромъ 28 Декабря 1915 г. порайоннымъ комитетамъ и мѣстнымъ Управленіямъ желѣзныхъ дорогъ. Согласно циркуляру, продовольственные грузы перевозятся по заявленіямъ мѣстныхъ уполномоченныхъ подлежащимъ порайоннымъ комитетамъ по регулированію желѣзнодорожныхъ перевозокъ. Въ совѣщаніе же по Управленію дѣлами уполномоченные входятъ наряду съ представителими мѣстныхъ органовъ другихъ Совѣщаній (по оборонѣ и по топливу), отдѣльныхъ вѣдомствъ и общественныхъ организацій.

Такимъ образомъ, регулированіе перевозокъ—послѣ долгихъ блужданій—получило характеръ разрѣшительной системы, которую съ самаго начала предлагала и настойчиво пыталась проводить въ жизнь общественная инициатива

Остановимся на соображеніяхъ съ этой стороны, поскольку они дополняютъ отмѣченное выше.

Разрѣшительная система. Экономическій Совѣтъ Союза городовъ въ дѣлѣ регулированія желѣзнодорожнаго хозяйства выдвигалъ слѣдующіе лозунги. 1) Довести работу желѣзныхъ дорогъ, въ смыслѣ числа пудоверстъ, до minimum'а, а въ смыслѣ регулярности движенія и использованія пропускной способности до maximum'а. 2) Стремиться къ возможному сокращенію перевозокъ. 3) Устраненіе внѣочередности грузовъ и замѣна ея преимущественнымъ правомъ перевозки грузовъ учрежденій по оборонѣ, топливу и продовольствію, снабжающихъ армію и населеніе по взаимному ихъ соглашенію или по ихъ разрѣшеніямъ. Другіе грузы везутся по выполненіи нарядовъ центральныхъ учрежденій. Право преимущественной отправки и разрѣшеній на отправку связано для торговцевъ съ соблюденіемъ опредѣленныхъ условій. 4) Точный статистическій учетъ желѣзнодорожнаго хозяйства.

Здѣсь важно еще разъ обратить вниманіе на роль Распорядительнаго Комитета и Уполномоченныхъ.

Распорядительный Комитетъ въ дѣлѣ регулированія транспорта—все. „Всѣ наряды на перевозку грузовъ. требующихъ срочной или періодической доставки, исходятъ непосредственно отъ Распорядительнаго Комитета, либо отъ тѣхъ правительственныхъ органовъ и должностныхъ лицъ, которые будутъ на это имъ уполномочены". На обязанности Распорядительнаго Комитета лежитъ: а) выясненіе по періодамъ времени всѣхъ потребностей и заданій перевозокъ,

равно какъ и распредѣленіе грузовъ, какъ по степени ихъ важности и срочности доставки, такъ и по районамъ снабженія, в) составленіе общихъ плановъ перевозокъ, с) разсмотрѣніе и разрѣшеніе всякаго рода вопросовъ по урегулированію перевозокъ на желѣзныхъ дорогахъ, вносимыхъ разсмотрѣніемъ Министра Путей Сообщенія или представителями Комитета. Причемъ всѣ эти функціи выполняются въ такомъ порядкѣ: I. Распорядительный комитетъ устанавливаетъ родъ и размѣры перевозокъ по тѣмъ направленіямъ, которыя онъ признаетъ затрудненными; устанавливаетъ планъ массовыхъ перевозокъ грузовъ и перевозку грузовъ срочнымъ маршрутомъ. II. Центральный Комитетъ предоставляетъ внѣочередность не выше группы б. *) для всѣхъ получателей и по всѣмъ направленіямъ; даетъ разрѣшенія на отдѣльныя отправки. III. Порайонный Комитетъ разрабатываетъ, по порученію Распорядительнаго Комитета, проектъ плановыхъ перевозокъ опредѣленныхъ грузовъ, предоставляетъ внѣочередность для перевозокъ въ предѣлахъ дороги своего района по назначенію на дороги сосѣдняго района—по соглашенію съ Управленіемъ дѣлами этого района.

Словомъ, Распорядительный Комитетъ—все въ дѣлѣ урегулированія транспорта.

Между тѣмъ въ Распорядительномъ Комитетѣ **) нѣтъ совсѣмъ представителей общественныхъ организацій. Отсюда настойчивое требованіе со стороны представителей союза городовъ, чтобы въ Центральномъ Комитетѣ по регулированію массовыхъ перевозокъ были представители мѣстнаго самоуправленія, земскаго и городского Союзовъ и центральныхъ кооперативныхъ организацій.

Относительно роли Уполномоченнаго слѣдуетъ сказать, что первоначально Уполномоченные, считаясь съ большей или меньшей надобностью груза, содѣйствовали его продвиженію въ адресъ торговца, закупившаго грузъ, и, такимъ, образомъ, грузополучатель оставался безконтрольнымъ распорядителемъ пришедшаго груза. Если такимъ путемъ достигалось наивыгоднѣйшее использованіе провозоспособности желѣзныхъ дорогъ въ смыслѣ подвоза важнѣйшихъ грузовъ, то совершенно не достигалась другая цѣль—устраненіе спекуляціи торговцевъ. Поэтому этотъ порядокъ постепенно смѣнялся предоставленіемъ внѣочередности отправокъ лишь грузамъ, идущимъ въ адресъ органовъ мѣстнаго самоуправленія и общественныхъ организацій, а также Уполномоченныхъ. Въ послѣднемъ счетѣ—въ виду несогласованности требованій перевозокъ для отдѣльныхъ предметовъ—часто въ предѣлахъ одной и той же губерніи—всѣ перевозки сосредоточиваются въ однѣхъ рукахъ Уполномоченнаго. Но это и есть, при данныхъ условіяхъ, осуществленіе разрѣшительной системы.

Разрѣшительная система состоитъ какъ въ разрѣшеніи на подвозъ къ опредѣленнымъ пунктамъ, такъ и въ разрѣшеніи на вывозъ изъ опредѣленныхъ пунктовъ. Разрѣшительная система предполагаетъ *обязательные наряды* Уполномоченныхъ. Помимо разрѣшенія Уполномоченныхъ, никому не должно быть предоставлено раз-

---

*) Грузы военные и грузы, отправляемые по спеціальнымъ распоряженіямъ центральныхъ учрежденій Министерства Путей Сообщенія.

**) Въ составъ Распор. Комитета входятъ: въ качествѣ предсѣдателя—начальникъ Управленія желѣзныхъ дорогъ; два члена отъ Министерства Путей Сообщенія— по назначенію Министра Путей Сообщенія; представитель частныхъ желѣзныхъ дорогъ; управляющій Эксплуатаціоннымъ Отдѣломъ Управленія желѣзныхъ дорогъ; по одному члену отъ Министра Военнаго и Морскаго.

рѣшеніе навагоны для перебозки продовольственныхъ грузовъ. Мало того. Должны быть созданы мелкіе продоволственные комитеты для Контроля надъ тѣмъ, чтобы назначенные наряды пошли по назначенію. Разрѣшенія уполномоченныхъ должны обезпечить всѣ категоріи перевозокъ. Грузы, предназначенные для городскихъ и земскихъ самоуправленій и общественныхъ организацій, поступаютъ въ ихъ полное распоряженіе. Грузы, выписываемые въ адресъ Уполномоченныхъ частными лицами (за исключеніемъ столицъ), поступаютъ въ распоряженіе торговца, но при условіи опредѣленныхъ обязательствъ съ его стороны: должна быть обезпечена невозможность сокрытія груза для спекулятивныхъ цѣлей, невозможность направленія груза въ наименѣе нуждающійся въ немъ раіонъ губерніи и продажа по нормальнымъ цѣнамъ.

Для освѣдомительныхъ цѣлей Экономическій Совѣтъ Союза городовъ предлагалъ произвести статистическій учетъ по слѣдующей программѣ: 1. Перепись паровозовъ и вагоновъ по станціямъ и въ пути съ раздѣленіемъ ихъ на свободные (въ томъ числѣ и находящіеся въ ремонтѣ), погруженные къ отправленію и къ разгрузкѣ съ расчлененіемъ по родамъ грузовъ и по длительности стоянокъ 2. Перепись залежей (разгруженныхъ и неразгруженныхъ) по родамъ грузовъ и по длительности нахожденія въ пути 3. Перепись состоянія участковъ пути и узловыхъ станцій. Перепись должна быть пріурочена къ одному опредѣленному часу дня, а результаты сообщены по телегрфу въ Управленіе дороги, а оттуда въ центральныя учрежденія. Результаты переписи, будучи сведены въ таблицы и внесены въ карту, дадутъ возможность получить отправной пунктъ для дальнѣйшаго систематическаго ежедневнаго наблюденія и наладить планъ и очередь техническихъ работъ, расширить программу ежедневныхъ телеграфныхъ рапортовъ, потребовать выдѣленіе не только хлѣбныхъ грузовъ, но и всѣхъ остальныхъ грузовъ первой необходимости, а также регистрировать прибытіе этихъ грузовъ. Свѣдѣнія эти должны, наконецъ, разрабатываться ежедневно въ Управленіи каждой желѣзной дороги по главнѣйшимъ станціямъ и по всей дорогѣ и ежедневно же должны быть сведены во едино въ центрѣ.

Особую задачу поставила себѣ общественная и правительственная власть, изыскивая способы дополнить слабое развитіе нашей желѣзнодорожной сѣти водными перевозками.

Водные пути. Самое радикальное средство, которое представлялось въ этомъ вопросѣ—это реквизировать всѣ суда и вести водныя перевозки на общихъ основаніяхъ, какъ и желѣзнодорожныя, при чемъ государственная власть распредѣляла-бы грузы, какъ удобнѣе: одни на водный транспортъ, другіе на желѣзнодорожный. Но, если это возможно, то лишь для грузовъ, хозяиномъ котораго является само государство или общественная власть. Въ этомъ смыслѣ предпринимаются кое-какіе шаги. Извѣстно, напримѣръ, что по Амуру предполагается направить грузы, которые идутъ изъ Америки и Японіи, вмѣсто Владивостока въ Срѣтенскъ. Это дастъ помощь подвижному составу желѣзныхъ дорогъ и уменьшитъ его пробѣгъ на *двѣ тысячи* верстъ. Уголь перевозится изъ Олонецкаго бассейна на Волгу черезъ Сарепту. Всѣ грузы уральской горнозаводской промышленности можно было-бы принудительнымъ порядкомъ отправлять на Пермь и грузить на воду. Но, вообще говоря, у государственной и общественной власти нѣтъ, и не могло быть, надлежащаго опыта для обобществленія водныхъ путей. Въ этомъ отношеніи пред-

ставляется возможнымъ, примѣняясь къ обстоятельствамъ, лишь частичное использованіе водныхъ путей. Для этой цѣли возникъ и Высочайше утвержденъ 17 января 1916 г. Временный Распорядительный Комитетъ по воднымъ перевозкамъ въ слѣдующемъ составѣ и со слѣдующими полномочіями:

Въ составъ Распорядительнаго Комитета входятъ два члена отъ Министерства Путей Сообщенія по назначенію Министерства Путей Сообщенія; по одному члену отъ Министровъ Военнаго, Морского, Финансовъ, Торговли и Промышленности, Земледѣлія и Внутреннихъ дѣлъ и отъ государственнаго Контроля—по назначенію Главныхъ начальниковъ названныхъ вѣдомствъ; по одному члену—отъ Всероссійскихъ земскаго и городского Союзовъ и центральнаго Военно-промышленнаго Комитета— по избранію ихъ Комитетовъ, отъ Совѣта съѣздовъ судовладѣльцевъ, Совѣта съѣзда судовладѣльцевъ Волжскаго бассейна —по избранію ихъ Совѣтовъ—и отъ Совѣта съѣздовъ судовладѣльцевъ Амурскаго бассейна и мѣстныхъ порайонныхъ Комитетовъ, съѣздовъ судовладѣльцевъ другихъ водныхъ бассейновъ и путей—по избранію ихъ Совѣта или Комитетовъ.

Члены Комитета отъ Министерствъ снабжаются представляемыми учрежденіями необходимыми полномочіями для окончательнаго разрѣшенія разсматриваемыхъ въ Комитетѣ вопросовъ и для непосредственнаго сношенія со всѣми органами своихъ вѣдомствъ для выясненія размѣровъ предстоящей перевозки грузовъ, районовъ ихъ пріобрѣтенія и, вообще, по всѣмъ вопросамъ, касающимся водныхъ перевозокъ

Разсмотрѣнію Комитета подлежатъ всѣ вопросы, касающіеся использованія водныхъ путей, вносимые распоряженіемъ Министра Путей Сообщенія или предсѣдателемъ Комитета или же по заявленію не менѣе трехъ членовъ, обращенному къ предсѣдателю. По вопросамъ, касающимся смѣшанныхъ желѣзнодорожно-водныхъ перевозокъ, дѣйствія Распорядительнаго Комитета по воднымъ перевозкамъ должны быть согласованы съ дѣйствіями подлежащаго установленія, завѣдывающаго желѣзнодорожными перевозками.

Правительственныя учрежденія и общественныя организаціи, имѣющія надобность въ перевозкѣ по водѣ топлива, продовольственныхъ военныхъ грузовъ, сообщаютъ завѣдывающему перевозкою свѣдѣнія о количествѣ и мѣстахъ заготовки и направленія этихъ грузовъ въ установленные Распорядительнымъ Комитетомъ сроки.

На Распорядительный комитетъ возлагается упорядоченіе перевозокъ по внутреннимъ воднымъ путямъ топлива, продовольственныхъ и военныхъ грузовъ, избѣгая, однако, по возможности, прямого вмѣшательства въ хозяйственныя распоряженія судовладѣльцевъ по означеннымъ перевозкамъ и съ оставленіемъ за отдѣльными вѣдомствами, общественными организаціями, учрежденіями и лицами заключенія съ судоходными предпріятіями договоровъ на эти перевозки.

Для исполненія возложенной на Распорядительный комитетъ задачи ему предоставляется: a) составлять планы водныхъ перевозокъ, b) устанавливать и опредѣлять очереди отправки грузовъ въ зависимости отъ срочности ихъ доставки, c) распредѣлять, въ случаѣ необходимости, грузы между перевозочными предпріятіями на водныхъ путяхъ d) устанавливать направленія грузовъ и пункты ихъ доставки, согласуя водный транспортъ съ желѣзнодорожнымъ, e) привлекать казенныя суда къ перевозкамъ по соглашенію съ правительственными установленіями, въ вѣдомствѣ которыхъ эти суда состоятъ, f) привлекать, въ случаѣ необходимости, къ обязательнымъ

перевозкамъ судоходныя предпріятія на основаніи устанавливаемыхъ Особымъ Совѣщаніемъ по перевозкамъ правилъ принудительнаго пользованія судами.

Наконецъ, къ обязанностямъ Распорядительнаго Комитета относятся: 1. Установленіе предѣльныхъ цѣнъ за перевозку грузовъ и буксировку судовъ въ связи съ условіями плаванія, эксплоатаціонными расходами, родами перевозимыхъ грузовъ и родима судовъ, на которыхъ будутъ перевозиться грузы, если въ этомъ встрѣтится необходимость при недостиженіи соглашенія между грузоотправителями и судовладѣльцами. 2. Изданіе обязательныхъ постановленій по предметамъ, относящимся къ порядку нагрузки, отправки, слѣдованія, разгрузки, храненія и переотправки грузовъ на внутреннихъ водныхъ путяхъ, и касающимся отправленія судоходными служащими своего промысла.

Завѣдующій переправкой грузовъ по внутреннимъ путямъ обязанъ: 1.) собирать и разрабатывать черезъ подвѣдомственныхъ ему агентовъ, согласно вырабатанному Комитетомъ плану, всякаго рода статистическія свѣдѣнія относительно перевозокъ грузовъ по воднымъ путямъ. 2) организовать наблюденія на мѣстахъ за перевозками грузовъ по воднымъ путямъ и руководить этими перевозками согласно выработанному Комитетомъ плану. 3) представлять Особому Совѣщанію по перевозкамъ общіе планы перевозокъ, установленныхъ Распорядительнымъ Комитетомъ.

Завѣдующему перевозками по внутреннимъ воднымъ путямъ предоставляется право требовать отъ судоходныхъ предпріятій свѣдѣнія о количествѣ, составѣ и грузоподъемности имѣющихся у нихъ перевозочныхъ средствъ, объ ихъ предположеніяхъ относительно использованія этихъ средствъ и, наконецъ, о размѣрахъ перевозокъ, подлежащихъ осуществленію по заключеннымъ съ грузовладѣльцами договорамъ, о размѣрахъ дѣйствительно произведенныхъ перевозокъ.

IV-ая ГЛАВА.

Мясной рынокъ.

Истощеніе. Мясной рынокъ еще до войны вселялъ тревогу. Ростъ потребленія мяса въ странѣ замѣтно превышалъ, во всякомъ случаѣ, не шелъ въ ногу съ ростомъ производства мясныхъ продуктовъ. Всѣ виды животноводства (свиноводство и овцеводство) и птицеводства едва выбились изъ зачаточнаго состоянія, а скотоводство и отдаленнымъ образомъ не имѣетъ условій, благопріятныхъ для здороваго и поступательнаго развитія. Старые рынки затронуты въ значительно большей степени, чѣмъ допустимо общимъ положеніемъ мясного хозяйства, новые еще не открыты или, будучи намѣчены, уже оставлены въ пренебреженіи.

Война довела коренные недуги нашего мясного рынка до крайнихъ предѣловъ. Изъ двухъ факторовъ, обусловливающихъ состояніе всякаго хозяйства: производства и потребленія—послѣдній выпятился чрезмѣрно. Въ лицѣ арміи и отрезвленной деревни—мы отмѣтили это уже раньше—появился почти новый потребитель. Милліоны людей, которые до войны совсѣмъ не ѣли мяса или очень рѣдко, стали его теперь получать, какъ необходимый продуктъ ежедневнаго питанія.

Мясное довольствіе деревни—по даннымъ нѣкоторыхъ земствъ—возросло на 150—200%; душевой пай возросъ съ 0,3 пуда до 6 пудовъ въ годъ. За первые 18 мѣсяцевъ войны по даннымъ, опубликованнымъ въ „Обзорѣ дѣятельности Особого Совѣщанія по продовольственному дѣлу“ стр. 92-я, общій убой на мясо потребовалъ 10 милліоновъ головъ, что составляетъ по отношенію ко всей Имперіи 20%; а по Европейской Россіи, откуда, главнымъ образомъ, черпался убойный скотъ, почти 30% наличности скота. Интенсивный убой скота поглотилъ за это время не только весь годовой приростъ (7 милліоновъ головъ), но затронулъ и самый капиталъ. Еще хуже дѣло обстоитъ по отдѣльнымъ районамъ. Въ Юго-Западномъ и южномъ районѣ, напр, убой скота поглотилъ 35—45% наличности. *)

Общее положеніе дѣлъ на мясномъ рынкѣ, повидимому, всѣми (правительственной и общественной властью) сознаваемое, направило съ самаго начала всѣ шаги къ упорядоченію и урегулированію мясного вопроса на нѣсколько, по обстоятельствамъ времени, неожиданный путь. Господствующее впечатлѣніе такое, что хлопочутъ не столько о томъ, чтобы мясное довольствіе было обезпечено въ каждое данное время, сколько о томъ, чтобы отучить постепенно отъ потребленія мяса.

Регулирующія мѣропріятія приняли, преимущественно, прогибитивно-профилактическій характеръ и только въ незначительной мѣрѣ принимаютъ форму положительныхъ предложеній, довлѣющихъ злобѣ дня.

---

*) Позднѣйшія данныя всероссійской сельскохозяйственной переписи внесятъ существенныя измѣненія въ эти цифры.

Отношеніе численности скота по даннымъ переписи къ численности его по даннымъ Ветеринарнаго Управленія (данныя Ветеринарнаго Управленія, главнымъ образомъ, привели къ ошибочному взгляду относительно значительной убыли скота) въ 38 губерніяхъ Европейской Россіи дастъ слѣдующую табличку.

	По даннымъ Ветер. Упр. Министерства внутреннихъ дѣлъ въ 1914 г.	По даннымъ переписи въ 1916 г.	% отношеніе.
	Г О Л О В Ъ.		
Лошадей	15.644.744	17.294..942	110,5
Крупн. рог. скота	23.019.848	29.937.141	130,0
Коз	786.721	1.433.709	182,3
Овецъ	32.344.293	49.877.701	154,2
Свиней	8.435.223	12.166.883	144,2

Цифры эти показываютъ, что, несмотря на хищническое использованіе имѣющихся богатствъ и на отсутствіе въ первые годы войны какого-бы то ни было плана снабженія мясомъ, мясная наличность, равно какъ и наше мясное хозяйство въ общемъ, не испытывали того близкаго къ катастрофѣ критическаго состоянія, которое можно было предположить на основаніи данныхъ „Особаго Совѣщанія“ Въ особенности невѣрно указаніе на то, что возросшее потребленіе мяса затронуло нашъ мясной капиталъ. Если убыль капитала могла имѣть мѣсто въ той или другой части Имперіи, то она во всякомъ случаѣ не характеризуетъ положенія вещей во всей Имперіи. Всероссійская сельскохозяйственная перепись приводитъ къ заключенію, что 1) пока не наблюдается сокращенія общаго количества убойнаго скота даже по отношенію къ крупному рогатому скоту и 2) въ коренныхъ губерніяхъ количество рогатаго скота находится въ статическомъ состояніи, а количество молодняка замѣтно увеличилось.

Возвращаясь къ нашей табличкѣ, нужно, впрочемъ, замѣтить, что къ цифрамъ, выражающимъ проц. отношеніе данныхъ переписи къ даннымъ Ветер. Управленія, слѣдуетъ относиться съ осторожностью, такъ какъ численность скота по даннымъ Ветер. Управ. несомнѣнно пріуменьшена

Степной край и Монголія. Положительная мѣра въ болѣе или менѣе общеимперскомъ масштабѣ есть, несомнѣнно, открытіе и использованіе новыхъ рынковъ мясного производства—въ первую очередь монгольскаго мясного рынка—и соотвѣтственно бережное отношеніе къ рынкамъ, не въ мѣру уже использованнымъ и нуждающимся, хотя бы временно, въ полномъ покоѣ. Но вотъ факты, иллюстрирующіе идеалъ и дѣйствительность.

По имѣющимся даннымъ (И. Лопатинъ. „Къ вопросу о степномъ и монгольскомъ скотѣ") степной край, въ составъ котораго входятъ губерніи Тобольская и Томская, области Акмолинская и Семипалатинская, можетъ доставить безъ ущерба для своего хозяйства на рынокъ 500—550 тысячъ штукъ. Такъ какъ опытная норма потребностей внутренняго рынка опредѣляется 150.000 въ годъ, то было установлено, что отъ 300,000 до 350,000 штукъ скота можетъ быть свободно экспортировано на рынокъ Европейской Россіи. Безспорность вывода какъ-бы подкрѣпляется справками о вывозѣ скота и мяса по желѣзной дорогѣ за 1913, 14 и 15 г. г., изъ которыхъ слѣдуетъ, что ежегодно изъ Западной Сибири вывозилось въ Европейскую Россію 3.500,000 пудовъ (принимая въ среднемъ одну голову за 10 пудовъ) битаго мяса. Между тѣмъ, въ продовольственномъ сезонѣ за 1915 годъ Уполномоченными Министерства Земледѣлія для закупки мяса для нуждъ арміи было заготовлено около 5.500.000 пудовъ, что соотвѣтствуетъ 550.000 головъ, и что превосходитъ предположенную норму на 47 проц. Что касается заготовокъ, предположенныхъ на ближайшій сезонъ, то въ Акмолинской области предполагается 270.000 штукъ скота для нуждъ арміи лишь до 1-го января 1917 г. и въ области Симипалатинской—до 200.000 штукъ (убой въ Томской и Тобольской губерніяхъ неизвѣстенъ). Изъ этихъ данныхъ видно, что въ Западной Сибири давно уже началось истощеніе запасовъ скота, и что въ связи съ сокращеніемъ количества скота въ Россіи (послѣ производимой въ настоящее время реквизиціи) тенденція истощенія его въ районѣ, наиболѣе богатомъ скотомъ, восточнѣе Урала, будетъ геометрически прогрессировать. Настоятельная потребность момента—это принятіе рѣшительныхъ радикальныхъ мѣръ къ тому, чтобы наши заготовки скота перенесены были за предѣлы нашей государственной границы, въ Монголію, такъ богатую скотомъ. Между тѣмъ, съ грустью приходится отмѣтить, что въ данномъ случаѣ. на томъ же рынкѣ дѣятельность нашихъ враговъ опередила нашу

До войны изъ восточной части внѣшней Монголіи въ Китай шли только верблюды и скотъ. Съ началомъ же войны начался экспортъ и крупнаго скота.

На германскія деньги китайскіе купцы скупаютъ большія партіи скота и часто превращаютъ его въ консервы на имѣющихся и вновь выстроенныхъ заводахъ въ Шанхаѣ и другихъ городахъ, частью же отгоняютъ крупныя партіи вглубь Китая, лишь бы не достались въ русскія руки. Если не считать мало удачной экспедиціи полковника Карсова, скупившаго въ Монголіи 90,000 штукъ скота, то нужно признаться, что раньше, чѣмъ съ нашей стороны была сдѣлана попытка къ открытію и завладѣнію монгольскимъ рынкомъ, снѣгъ давно замелъ слѣды безчисленныхъ стадъ, ушедшихъ отъ насъ вглубь необъятыхъ пространствъ Монголіи и Китая.... можетъ быть. во вражескія руки.

Реквизиція скота и земствъ. Для обезпеченія текущаго мясного рынка единственнымъ въ сущности средствомъ оказалась реквизиція скота. Съ этой мѣры начали Уполномоченные

Главнаго управленія Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, заготовлявшіе запасы мяса для арміи и на ней остановились окончательно, когда 6 февраля 1916 г. земствамъ было предоставлено исключительное право повсемѣстно реквизировать скотъ и устанавливать твердыя цѣны. Но, къ сожалѣнію, эта мѣра въ большинствѣ случаевъ не дала ожидаемыхъ результатовъ. Мясной рынокъ испытывалъ затрудненія и отъ безпорядочности реквизиціи, практиковавшейся до полномочій земства, и отъ тѣхъ специфическихъ формъ, которыя реквизиція приняла у самаго земства. Реквизиція производилась часто такъ, что отъ реквизированнаго скота оставалось кожа да кости, но не мясо. С. Н. Прокоповичъ, напримѣръ, сообщаетъ изъ личныхъ наблюденій о тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, въ какихъ находятся послѣ цѣлаго ряда реквизиціи скота Могилевская и Минская губерніи и о безнадежномъ состояніи скота, реквизированнаго у бѣженцевъ: 50—60 проц. его вымерло; остальной скотъ истощенъ до крайности и совершенно не пригоденъ для мяса. Иначе, конечно, вели дѣло реквизиціи земства. Но у нихъ была своя бѣда. По соображеніямъ ближайшаго рынка земства не только реквизировали скотъ, но и запрещали вывозъ мяса (битаго или живого) изъ предѣловъ своего района. Эффектъ былъ тотъ, что въ мѣстахъ, даже ближайшихъ къ району реквизицій, нуждавшихся въ подвозѣ, не оказывалось и той доли мяса, которой они пользовались до реквизиціи. Къ тому же реквизиція производилась по такимъ высокимъ цѣнамъ, что даже при отсутствіи запрегитель ной системы вывоза скота изъ предѣловъ разныхъ губерній, нѣтъ никакой надежды на подвозъ скота и битаго мяса. Но, не говоря уже о потребителѣ, запрещеніе вывоза имѣло нежелательныя послѣдствія для состоянія самого скота. Особенно это слѣдуетъ отмѣтить относительно Заволожья и среднеазіатскихъ областей. *) Дѣло въ томъ, что въ такихъ мѣстахъ юго-востока, какъ Оренбургская губернія, область Уральская, Тургайская и другія, скотоводство изстари и по сіе время было занятіемъ кочевого населенія, преимущественно киргизовъ, башкиръ и пр. Вынужденный вести кочевой образъ жизни, киргизъ никогда не зналъ никакихъ запрещеній для своего передвиженія. Стѣсненія въ послѣднемъ было-бы равносильно разоренію всего хозяйства киргиза, такъ какъ передвиженіе изъ одной области въ другую у кочевниковъ часто связано съ видами на урожай въ данной мѣстности. При запрещеніи передвиженія скотъ можетъ остаться безъ корма.

Впослѣдствіи—4 Апрѣля 1916 г.—Министръ земледѣлія циркулярно отмѣнилъ предоставленное земствамъ (или замѣняющимъ ихъ учрежденіямъ) право запрещенія вывоза, а право реквизиціи постепенно ограничивается рядомъ мѣръ въ интересахъ защиты производства на мясныхъ рынкахъ. Такъ, отъ реквизиціи освобождены: 1) скотъ, записанный въ племенныя книги, 2) скотъ казенныхъ, земскихъ, общественныхъ и частныхъ племенныхъ разсадниковъ, 3) стельныя коровы въ періодѣ стельности свыше 4½ мѣсяцевъ 4) молоднякъ, т. е. телята до 1½ лѣтъ.

Твердыя цѣны и сокращеніе потребленія мяса.

Затѣмъ, на скотъ и мясо устанавливаются твердыя цѣны. Въ этомъ вопросѣ нужно отмѣтить два срока. 5 Апрѣля 1916 г., согласно даннымъ земскихъ учрежденій, были утверждены твердыя цѣны на

*) Въ земсихъ губерніяхъ запрещеніе вывоза скота предоставлялось образованнымъ на мѣстахъ, подъ предсѣдательствомъ Губернаторовъ, комиссіямъ изъ мѣстныхъ людей съ привлеченіемъ къ этому дѣлу чиновъ переселенческаго управленія и представителей селькохозяйственныхъ обществъ.

скотъ по 1-ое Іюля. 4 Мая Министръ земледѣлія созываетъ съѣздъ представителей земскихъ и областныхъ организацій. Цѣны 5-го Апрѣля отмѣняются и, въ интересахъ производителей, утверждаются въ повышенномъ размѣрѣ твердыя цѣны на скотъ и мясо по 1-ое Января 1917 г.

Всѣ дальнѣйшія мѣропріятія сводятся почти исключительно къ мѣрамъ принудительнаго сокращенія въ потребленіи мяса и мясныхъ продуктовъ.

31 Мая 1916 г. Государственная Дума (по разсмотрѣніи законопроэкта Министра Земледѣлія, сельско-хозяйственной и военной Комиссій) принимаетъ проэктъ о мясопустныхъ дняхъ. Установлены четыре мясопустныхъ дня: понедѣльникъ, среда, четвергъ, пятница. Комиссія руководилась въ этомъ случаѣ тѣмъ, чтобы распредѣленіе мясопустныхъ дней не давало возможности заготовлять на два дня впередъ, и тѣмъ предотвратить обходъ законопроекта. Въ мясопустные дни запрещено изготовленіе мясныхъ блюдъ въ ресторанахъ, трактирахъ и общественныхъ столовыхъ; запрещена въ эти дни въ городскихъ селеніяхъ продажа всякаго рода мяса и мясныхъ продуктовъ, для чего закрываются въ эти дни мясныя лавки. Наконецъ, въ цѣляхъ сокращенія потребленія мяса, сокращена мясная порція для нижнихъ чиновъ арміи и для военноплѣнныхъ.

Въ интересахъ сохраненія мясного капитала, введена разрѣшительная система убоя скота и подвоза его, т. е. запрещенъ убой скота въ извѣстные, опредѣленные дни, и ограниченъ подвозъ его въ центры потребленія мяса и рогатаго скота. Взамѣнъ рекомендуется широкое развитіе птицеводства и свиноводства, а также огородничества. Предметомъ особой заботы является холодильное дѣло въ Россіи. На разныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ построены 17 холодильниковъ съ бойнями при нихъ. Въ общемъ же представляется желательнымъ представить въ этомъ дѣлѣ самый широкій просторъ иниціативѣ.

* * *

Надо замѣтить, что въ вопросахъ урегулированія мясного рынка, помимо вышеописанныхъ условій, сыграло до извѣстной степени отрицательную роль отсутствіе точныхъ, научно провѣренныхъ, соотвѣтствующихъ современной дѣйствительности, статистическихъ данныхъ и основаннаго на нихъ статистическаго учета нашего животноводства. Поэтому, всѣми сторонами (правительственной и общественной властью) было признано необходимымъ произвести таковой учетъ въ настоящее время. Но такъ какъ статистическія работы въ этой области въ значительной степени были въ зависимости отъ общаго характера статистическаго учета нашего государственнаго хозяйства, то мы предпочитаемъ все, что относится къ этому вопросу, выдѣлить въ особую главу.

Статистическій учетъ и сельскохозяйственная перепись.

Анкеты. Въ вопросахъ статистическаго учета нашего государственнаго хозяйства приходится съ самаго начала провести рѣзкую грань между пріемами и выполненіемъ такового со стороны правительственной власти и опредѣленными заданіями общественныхъ организацій въ лицѣ представителей Всероссійскаго союза городовъ и земствъ, статистической науки и практики. Управленіе дѣлами Особаго Совѣщанія (въ цѣляхъ статистическаго

учета) начало съ анкетъ уполномоченнымъ, городскимъ и земскимъ самоуправленіямъ. Первая анкета была опубликована приблизительно къ 1-ому октября 1915 г. Анкета содержала слѣдующіе вопросы: 1. измѣненіе численности населенія. 2. Нормы потребленія по районамъ, пути снабженія продовольственными продуктами. 3. Повышеніе цѣнъ на продукты, наличность запасовъ. 4. Закупочныя операціи городовъ и земствъ.

Въ серединѣ Ноября 1915 г. слѣдуетъ телеграфный запросъ къ городамъ, являющимся распредѣлительными пунктами, о предстоящихъ въ Декабрѣ 1915 г. и Январѣ 1916 г. перевозкахъ продовольственныхъ грузовъ (матеріалы къ плану желѣзнодорожныхъ перевозокъ продовольственныхъ продуктовъ на Декабрь-Январь мѣсяцы по заявленіямъ городскихъ общественныхъ управленій). Въ серединѣ Декабря—вторая анкета о перевозкахъ, обращенная, кромѣ городовъ, также къ земствамъ и уполномоченнымъ предсѣдателя Особаго Совѣщанія. Въ серединѣ Января 1916 г.—запросъ Уполномоченнымъ въ районахъ, снабжаемыхъ продуктами по воднымъ путямъ, о предстоящихъ водныхъ перевозкахъ по слѣдующимъ пунктамъ: 1. Количество ожидаемыхъ къ прибытію грузовъ. 2. Пункты нагрузки и выгрузки для дальнѣйшаго слѣдованія по желѣзнымъ дорогамъ и гужемъ. 3. Конечныя станціи назначенія. 4. Количество продовольственныхъ грузовъ, сложенныхъ на пристаняхъ и погруженныхъ въ суда для отправки съ первыми рейсами и ожидаемыхъ къ подвозу въ ближайшіе мѣсяцы въ вывозимыхъ районахъ. Наконецъ—анкеты къ земствамъ о площадяхъ посѣва и сбора отдѣльныхъ хлѣбовъ и о площадяхъ покоса и сбора въ 1914—15 г. съ качественной и количественной характеристикой урожая въ дополненіе къ обычно собираемымъ и публикуемымъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ, отдѣломъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики и „Торгово-Промышленной Газетой“ свѣдѣніямъ объ урожаѣ (для точнаго знанія размѣровъ сбора хлѣбовъ 1815 г.).

15 Января 1916 г. была предпринята перепись запасовъ главнѣйшихъ продовольственныхъ продуктовъ въ частныхъ и общественныхъ складахъ, на желѣзныхъ дорогахъ и въ пристаняхъ, принадлежащихъ какъ частнымъ торговцамъ, такъ и общественнымъ и правительственнымъ учрежденіямъ (кромѣ военнаго вѣдомства) по распоряженію Особаго Совѣщанія и при помощи податныхъ инспекторовъ и членовъ другихъ вѣдомствъ.

Матеріалъ, собранный Управленіемъ дѣлами Особаго Совѣщанія, долженъ былъ лечь въ основаніе всякаго рода расчетовъ по организаціи мѣропріятій по обезпеченію населенія продовольственными продуктами. Но дефекты анкетной статистики, статистики „домашними средствами“ до того рѣзко бросаются въ глаза, что она скорѣе похожа была на стремленіе уклониться отъ какихъ-бы то ни было статистическихъ учетовъ, чѣмъ на желаніе обезпечить странѣ точное знаніе того, что происходитъ предъ ея глазами. Въ этой статистикѣ нѣтъ, прежде всего, никакого плана. Она эпизодическая, сдѣланная ad hoc, что называется, въ послѣднюю минуту. Она сплошь и рядомъ пользуется сомнительными данными: современныхъ новѣйшихъ данныхъ либо совсѣмъ нѣтъ, либо они оказываются разнородными и разнокачественными какъ по источникамъ и способамъ собиранія свѣдѣній, такъ и по полнотѣ. Да, наконецъ, не было просто времени для того, чтобы добыть нужныя данныя. Срокъ—въ 7—10—дней—назначаемый обыкновенно въ анкетахъ, по меньшей мѣрѣ, срокъ скоропалительный.

Иными путями и въ рѣзкой оппозиціи бюрократическимъ пріемамъ старались осуществить потребность страны въ точномъ знаніи своихъ хозяйственныхъ рессурсовъ общественныя организаціи.

Московское земство. Первымъ подошло къ вопросу о необходимости учета размѣровъ сельскохозяйственнаго производства Московское земство. *) Въ экстренной сессіи Губернскаго Земскаго собранія въ маѣ 1915 года, Губернская Управа внесла докладъ, составленный П. А. Вихляевымъ, о необходимости производства переписи имѣющихся культуръ въ Московской губерніи. Земское собраніе согласилось съ докладомъ Управы и въ теченіе Іюня 1915 г. произвело соотвѣтствующее обслѣдованіе. Но этимъ не ограничилась инціатива Московскаго земства. Сознавая неразрывность народнохозяйственной жизни Московской губерніи съ другими областями и губерніями, Московское Губернское Земство постановило: „Возбудить ходатайство предъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, а также предъ Министромъ Торговли и Промышленности, о производствѣ переписи полевыхъ культуръ текущаго сельскохозяйственнаго года повсемѣстно въ Имперіи".

Совѣщаніе предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ. Вслѣдъ за Московскимъ губернскимъ земствомъ 18 мая при Московской Губернской Земской Управѣ состоялось совѣщаніе предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ, которое постановило:

„Въ цѣляхъ предупрежденія повторенія наблюдаемыхъ продовольственныхъ затрудненій.... а также для обезпеченія планомѣрности и срочности по выполненію нарядовъ по закупкѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ для нуждъ арміи, представляется настоятельно необходимымъ возможно точный учетъ предстоящаго урожая по отдѣльнымъ мѣстностямъ Россіи".

„Въ основу учета предстоящаго урожая 1915 года необходимо положить въ достаточной степени точное опредѣленіе посѣвныхъ площадей подъ отдѣльными хлѣбами за текущій годъ".

„Учетъ посѣвныхъ площадей можетъ быть выполненъ или путемъ сплошной переписи посѣвныхъ площадей, или экспедиціонно—путемъ выборочнаго обслѣдованія... Наиболѣе цѣлесообразно такая работа можетъ быть выполнена при содѣйствіи земскихъ статистическихъ организацій силами мѣстныхъ людей, при условіи финансовой поддержки со стороны средствъ государственнаго казначейства".

Въ результатѣ состоявшихся постановленій Московскаго губернскаго земства и совѣщанія предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ Московской губернской Земской Управой представлены были три докладныхъ записки: 1) Управляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, 2) Министру Торговли и Промышленности и 3) отъ имени Совѣщанія предсѣдателей губернскихъ Земскихъ Управъ—Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ. Но всѣ три ходатайства не имѣли практическихъ послѣдствій. Вопросъ о производствѣ переписи былъ отклоненъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ на томъ основаніи, что (какъ сказано было въ отвѣтъ на ходатайство московскаго земства) на осуществленіе повсемѣстной переписи нельзя разсчитывать въ виду *неподготовленности къ ея производству всѣхъ остальныхъ земствъ*".

---

*) П. Поповъ. Всероссійская сельскохозяйственная перепись. Москва. 1916 г.

Совѣщаніе по экономическимъ вопросомъ 11-13 Іюля 1915 г.

Послѣ земцевъ вопросъ о переписи поднятъ былъ и представителями городовъ.

На состоявшемся 11—13 Іюля 1915 года созванномъ союзомъ городовъ Совѣщаніи по экономическимъ вопросамъ, связаннымъ съ дороговизной и снабженіемъ арміи, былъ заслушанъ докладъ В. Г. Громана объ учетѣ производства, обмѣна и транспорта продуктовъ массоваго потребленія и, согласно основнымъ тезисамъ доклада, было постановлено:

1. Признать принципіально необходимой, въ цѣляхъ правильнаго регулированія товарообмѣна, перепись посѣвныхъ площадей, урожаевъ и запасовъ, потребляющаго населенія и скота, а также производства предметовъ и топлива.

2. Признать необходимымъ срочно разработать всѣ имѣющіяся данныя объ обычныхъ соотношеніяхъ производства и потребленія, а также объ условіяхъ транспорта и торговли по отдѣльнымъ районамъ и о внесенныхъ войной въ эти соотношенія измѣненіяхъ. (Сводъ резол. Совѣщанія по экономич. вопросамъ, изд. Главн. Комит. Всерос. союза городовъ, стр. 20).

25 Октября Предсѣдателемъ Особаго Совѣщанія по продовольствію утверждены правила о мѣстныхъ Уполномоченныхъ, возлагающія на нихъ и на образуемыя при нихъ совѣщанія: а) выясненіе количества продовольственныхъ продуктовъ, необходимаго для снабженія ими мѣстнаго населенія, б) возможно полное выясненіе дѣйствительнаго запаса продовольственныхъ продуктовъ въ мѣстахъ торговли или въ складочныхъ помѣщеніяхъ, в) выясненіе рынковъ полученія предметовъ первой необходимости, г) установленіе порядка доставленія мѣстными учрежденіями и должностными и частными лицами свѣдѣній, необходимыхъ для приведенія въ извѣстность наличности продовольственныхъ запасовъ фуража". Учитывая это обстоятельство, экономическій совѣтъ Всероссійскаго союза городовъ въ засѣданіи 4 Ноября постановилъ признать необходимымъ срочный созывъ Совѣщанія земскихъ и городскихъ статистиковъ для 1) обсужденія технической программы и организаціи будущихъ обслѣдованій, имѣющихъ быть произведенными мѣстными продовольственными совѣщаніями, 2) для обмѣна свѣдѣніями объ урожайности текущаго года, цѣнахъ, условіяхъ торговли и транспорта, объ избыткахъ и недостаткахъ продуктовъ первой необходимости, свѣдѣніями, необходимыми для полученія общей картины положенія,—страны.

Съѣздъ земскихъ и городскихъ статистиковъ былъ созванъ на 21—23 ноября 1915 г. въ Москвѣ. Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ земскихъ и городскихъ дѣятелей вопросы статистическаго учета и обслѣдованія, въ противовѣсъ бюрократическимъ пріемамъ Управленія дѣлами, сосредоточены были въ рукахъ наиболѣе компетентныхъ въ производствѣ изслѣдованій лицъ.

Съѣздъ статистиковъ 21—23 ноября 1915 г.

Съѣздъ статистиковъ удѣлилъ главное вниманіе вопросу переписи. Подвергнувъ исчерпывающей критикѣ матеріалы, полученные Управленіемъ дѣлами Особаго Совѣщанія, съѣздъ нашелъ, что предпринятыя Особымъ Совѣщаніемъ работы по изслѣдованію и учету сельскохозяйственнаго производства „не могутъ дать сколько-нибудь достовѣрнаго, имѣющаго статистическую цѣнность, матеріала", и вынесъ слѣдующее постановленіе: 1. Исчисленіе населенія должно производиться по расчлененію его на категоріи, необходимому для учета продовольственныхъ нуждъ, рабочаго состава и вызваннаго войной перемѣщенія населенія (бѣженцевъ, военноплѣнныхъ гарнизона); 2.

Сельскохозяйственная перепись должна дать учетъ посѣвныхъ площадей по отдѣльнымъ культурамъ, скота съ подраздѣленіемъ его на молодняк и взрослый, запасовъ продовольственныхъ продуктовъ съ подраздѣленіемъ хлѣба на обмолоченный, необмолоченный и муку, запасовъ кормовыхъ средствъ (сѣна, гуменныхъ остатковъ и концентрированныхъ кормовъ), запасовъ топлива и наемныхъ рабочихъ въ хозяйствѣ; 3. Сельскохозяйственная перепись должна быть организаціонно связана съ исчисленіемъ населенія и должна подвергнуть сплошному учету населеніе, а также рабочій и продуктивный скотъ. Остальные элементы должны быть учтены выборочнымъ изслѣдованіемъ 10 проц. мѣстныхъ хозяйствъ и сплошнымъ изслѣдованіемъ крупныхъ.

Для окончательной разработки плана и программъ переписи на съѣздѣ было рѣшено созвать вновь съѣздъ изъ представителей статистической и экономической науки, а для разработки программы и организаціи вопросовъ даннаго съѣзда избрана была комиссія, въ которой были разсмотрѣны и съ нѣкоторыми поправками и измѣненіями приняты выработанныя В. Г. Громаномъ программы переписи.

По организаціоннымъ вопросамъ переписи комиссія съѣзда приняла проэктъ организаціи переписи, выработанный статистической комиссіей, образованной при экономическомъ совѣтѣ въ августѣ по докладу кн. Шаховскаго о реализаціи урожая 1915 года, а именно: 1. Главнымъ распорядительнымъ органомъ по переписи является центральный органъ переписи при Особомъ Совѣщаніи изъ статистиковъ-практиковъ и представителей науки, производившихъ практическое изслѣдованіе. 2. Для объединенія работъ на мѣстахъ организуются областные переписные органы. 3. Въ губерніяхъ перепись производится имѣющимися статистическими организаціями,—тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ,—созданными ad hoc.

Съѣздъ статистиковъ 24 губерній 27-29 Декабря 1915 г.

27-29 Декабря 1915 г. состоялся сѣъздъ статистиковъ 24 губерній, созванный при уполномоченномъ предсѣдателя Особаго Совѣщанія по продовольственному дѣлу по Московской губерніи. Вопросъ о переписи занялъ на съѣздѣ центральное мѣсто. Съѣздъ, присоединясь къ постановленію съѣзда статистиковъ 21—23 Ноября, въ свою очередь подтвердилъ постановленіе Ноябрьскаго съѣзда о необходимости созыва всероссійскаго совѣщанія статистиковъ для выработки плана организаціи и программы переписи.

Совѣщаніе уполномоченныхъ 24 центральныхъ губерній, собравшихся одновременно со съѣздомъ статистиковъ, присоединилось къ постановленію съѣзда статистиковъ. Такимъ образомъ за небходимость переписи и за выполненіе ея въ вышеуказанномъ направленіи высказались земскіе и городскіе дѣятели, статистики двухъ съѣздовъ и уполномоченные, состоящіе не только изъ земскихъ дѣятелей, но и изъ губернаторовъ. Перепись должна была получить желанное практическое осуществленіе. Ждали лишь рѣшенія Особаго Совѣщанія, которому были представлены программа и организаціонный планъ переписи, выработанные по постановленію съѣздовъ.

Комиссія Особаго Совѣщанія.

25 Января 1916 г. Особое Совѣщаніе образовало комиссію подъ предсѣдательствомъ Управляющаго дѣлами Особаго Совѣщанія для обсужденія способа провѣрки учета скота. Въ составъ комиссіи вошли Начальникъ Ветеринарнаго Управленія, представитель Главноуполномоченнаго по заготовкѣ мяса, членъ Особаго Совѣщанія Д. И. Шаховской,

представитель Союза Городовъ В. Г. Громанъ и Завѣдующій статистическими работами Управленія дѣлами Особаго Совѣщанія П. П. Румянцевъ. Голоса въ комиссіи раздѣлились. Представитель Союза Городовъ В. Г. Громанъ, отстаивая постановленіе съѣздовъ статистиковъ, добивался одновременной переписи скота, посѣвовъ и населенія. Управленіе дѣлами, напротивъ, полагало, что, въ виду срочности задачи—снабженіе мясомъ арміи и населенія—не слѣдуетъ учетъ скота соединять съ переписью другихъ экономическихъ явленій, а произвести его путемъ составленія поселенныхъ похозяйственныхъ списковъ съ показаніемъ противъ каждаго хозяйства численности скота. Въ видѣ опыта для сравненія съ данными Ветеринарнаго Управленія произвести учетъ скота сперва въ нѣсколькихъ типичныхъ губерніяхъ, затѣмъ, въ зависимости отъ результатовъ опыта, распространить учетъ и на другія губерніи.

Колебанія.

Начались колебанія. 3 Февраля Особое Совѣщаніе постановило передать вопросъ о переписи населенія, посѣвовъ и запасовъ на предварительное разсмотрѣніе статистической комиссіи подъ предсѣдательствомъ С. Е. Бразоля. 17—25 февраля статистическая Комиссія подъ предсѣдательствомъ С. Е. Бразоля, по предложенію В. Г. Громана и П. Б. Струве, предложила Особому Совѣщанію дополнить учетъ скота учетомъ людской рабочей силы. Но Особое Совѣщаніе въ засѣданіи 1-го Марта не согласилось съ Статистической Комиссіей. Вопросъ о раздѣльности переписи рѣшенъ былъ, повидимому, окончательно. На мѣста были посланы телеграфныя предложенія немедленно приступить къ организаціоннымъ работамъ. Перепись скота должна была быть закончена къ 1-ому мая. Между тѣмъ, Статистическая Комиссія подъ предсѣдательствомъ С. Е. Бразоля продолжала свои работы. Когда же эти работы были кончены и постановлено было: 1) соединить перепись скота съ переписью посѣвовъ и запасовъ, 2) производство переписи и первоначальную сводку матеріаловъ поручить въ земскихъ губерніяхъ земствамъ, въ неземскихъ—уполномоченнымъ предсѣдателя Особаго Совѣщанія, въ Азіатской Россіи—переселенческимъ управленіямъ—то Особое Совѣщаніе, согласившись съ постановленіемъ Статистической Комиссіи, въ свою очередь, постановило: 1) дать земствамъ возможность опредѣлить свое отношеніе къ программамъ и организаціи работъ по переписи и 2) предоставлять земствамъ право соединять переписи вмѣстѣ. Это нѣсколько запоздалое рѣшеніе Особаго Совѣщанія возвращало къ плану переписи, выдвинутому съ самаго начала, какъ неоднократно было отмѣчено, общественными организаціями земскихъ и городскихъ дѣятелей и представителями статистической и экономической науки. Но въ данную минуту оно все же вносило нѣкоторую путаницу. Дѣло въ томъ, что вырѣшенное теперь соединеніе переписи скота посѣвовъ и запасовъ требовало логически пересмотра программъ обѣихъ переписей, и трудно было сказать, какъ къ этому отнесутся земства, потратившія не мало труда на производство переписи въ прежнихъ редакціяхъ. Рѣшающую роль въ выясненіи этого запутаннаго вопроса сыгралъ съѣздъ статистиковъ, собранный Земскимъ и Городскимъ Союзами 5—7 марта.

Съѣздъ статистиковъ 5—7 Марта 1916 г.

Установивъ прежде всего, что совѣщаніе статистиковъ еще въ Ноябрѣ 1915 г. высказалось за необходимость немедленно произвести перепись скота, посѣвныхъ площадей и запасовъ съ похозяйственнымъ учетомъ населенія и рабочихъ силъ, съѣздъ въ опре-

дѣленной и категорической формѣ призналъ „отдѣленіе переписи скота отъ учета населенія и переписи посѣвныхъ площадей не вытекающимъ изъ преслѣдуемыхъ Особымъ Совѣщаніемъ практическихъ задачъ и въ высшей степени не цѣлесообразнымъ, въ виду необходимости считаться съ взаимной связью разныхъ сторонъ сельскаго хозяйства, и въ особенности—съ потребностью въ скотѣ для цѣлей земледѣлія, а потому призналъ необходимымъ производство одной переписи, обнимающей скотъ и посѣвныя площади съ учетомъ населенія и рабочихъ силъ."

По вопросу объ организаціи переписи съѣздъ призналъ необходимымъ „образованіе при Управленіи дѣлами Особаго Совѣщанія центральнаго статистическаго органа для руководства дѣломъ переписи, съ приглашеніемъ въ составъ его какъ представителей статистической науки, такъ равно и представителей земской и городской статистической практики, по указанію Главныхъ Комитетовъ Земскаго и Городского Союзовъ". Руководство же переписью на мѣстахъ должно быть возложено на мѣстныя земскія и статистическія организаціи.

Съ этого момента перепись начала строиться подъ вліяніемъ тѣхъ положеній, которыя впервые были выдвинуты въ докладѣ В. Г. Громана и поддержаны статистическими съѣздами, городскими и земскими дѣятелями. 3 Апрѣля 1916 г. состоялось постановленіе министра земледѣлія о производствѣ переписи населенія, скота и посѣвовъ по всей Имперіи. Организація переписи приняла, согласно этому постановленію, слѣдующій видъ: обсужденіе общихъ вопросовъ, касающихся организаціи переписи и ея производства, возлагается на статистическую комиссію Особаго Совѣщанія по продовольственному дѣлу; переписанные формуляры, инструкціи по ихъ исполненію, а равно формы и инструкціи по производству сводки матеріаловъ переписи, вырабатываемыя Управленіемъ дѣлами Особаго Совѣщанія, вносятся на разсмотрѣніе въ Статистическую Комиссію и, по одобреніи Комиссіей, утверждаются Предсѣдателемъ Особаго Совѣщанія.

Изъ состава Статистической Комиссіи выдѣляется подкомиссія изъ пяти членовъ, въ которую входятъ: предсѣдатель статистической комиссіи, представитель Управленія дѣлами Особаго Совѣщанія и три члена Статистической Комиссіи по избранію послѣдней. Подкомиссія рѣшаетъ всѣ текущіе програмные и организаціонные вопросы по представленіямъ Управленія дѣлами Особаго Совѣщанія.

Предварительные итоги переписи и недоразумѣнія.

Предварительные итоги переписи были подсчитаны приблизительно къ августу 1916 г, и тутъ-то оказалось, что вся эта грандіозная государственная работа, на которую затрачены огромныя усилія и средства, можетъ быть прервана на самомъ интересномъ мѣстѣ, благодаря явному нарушенію постановленій Статистической Комиссіи со стороны Управленія дѣлами Особаго Совѣщанія.

Прежде всего вопросъ о смѣтѣ для сельскохозяйственной переписи. Съ опредѣленностью, не оставляющей мѣста недоразумѣніямъ, Статистическая Комиссія высказалась за раздѣльность суммъ для предварительнаго обслѣдованія и для окончательной разработки. 23 іюня 1916 г. на докладѣ Управленія дѣлами Особаго Совѣщанія обсуждался вопросъ объ отпускѣ кредита на окончаніе Всероссійской переписи и разработку ея матеріаловъ, и постановлено было войти съ представленіемъ въ Совѣтъ министровъ въ порядкѣ статьи 4 Положенія объ Особомъ Совѣщаніи объ отпускѣ кредитовъ. 1) для вы-

дачи мѣстнымъ переписнымъ учрежденіямъ на окончаніе работъ по переписи и предварительный подсчетъ ея итоговъ—*одного милліона пяти сотъ тысячъ рублей*, согласно заявленіямъ означенныхъ мѣстныхъ учрежденій, провѣренныхъ статистической Комиссіей; 2) на расходы Управленія дѣлами Особаго Совѣщанія по первоначальной разработкѣ и печатанію матеріаловъ переписи—*одного милліона семи сотъ тысячъ*,—всего: 3.200.000 рублей, съ тѣмъ, чтобы кредитъ, необходимый на окончаніе разработки и печатаніе матеріаловъ переписи, былъ испрошенъ впослѣдствіи, послѣ детальнаго исчисленія смѣты расходовъ по даннымъ опыта. Противъ этого постановленія въ Особомъ Совѣщаніи не только не было возраженій, но, наоборотъ, состоявшееся рѣшеніе объ отсрочкѣ кредита на окончаніе разработки свидѣтельствуетъ о согласіи съ мнѣніемъ статистической Комиссіи. Тѣмъ не менѣе высшій органъ по завѣдыванію переписью, находясь въ заблужденіи насчетъ кредитовъ, означенныхъ въ Совѣщаніи отъ 23 Іюня, не расчленяетъ смѣту на двѣ категоріи и испрашиваетъ дополнительный кредитъ, предназначенный для окончательной разработки, на предварительное обслѣдованіе. Это тѣмъ болѣе неожиданно, что статистическая комиссія, въ лицѣ делегатовъ съѣздовъ статистиковъ и представителя союза городовъ, въ засѣданіи 9 Іюня нашла планъ сводки матеріаловъ переписи, изложенный въ докладѣ Управленія дѣлами Особаго Совѣщанія, совершенно неразработаннымъ, не отвѣчающимъ цѣлямъ и задачамъ сельскохозяйственной переписи, призванной дать матеріалъ для разрѣшенія цѣлаго ряда вопросовъ текущаго момента государственнаго хозяйства.

Такимъ образомъ, перепись, которая строилась по принципамъ, выдвинутымъ коллективной общественной мыслью, согласно практическимъ требованіямъ жизни, и строилась въ соотвѣтствіи съ требованіями статистической методологіи и заданіями текущаго момента народнохозяйственной жизни—оборвана на полусловѣ и предоставлена всѣмъ превратностямъ бюрократической волокиты: то, что такъ необходимо для правильной разработки продовольственныхъ мѣропріятій, либо совсѣмъ не будетъ добыто, либо будетъ получено тогда, когда въ этомъ минуетъ надобность.

Соляной рынокъ.

Соляной голодъ.

По статистическимъ даннымъ Особаго Совѣщанія по продовольственному вопросу соли производится у насъ гораздо больше, чѣмъ потребляется.

Такъ, потребное количество соли на 1916 г., согласно предположеннымъ нормамъ, установленнымъ мѣстными уполномоченными предсѣдателя Особаго Совѣщанія, исчисляется для всей Россіи приблизительно въ 100 милліоновъ пудовъ въ годъ, между тѣмъ, въ среднемъ, ежегодное производство соли за время 1905—1914 года равнялось 120 милліонамъ пудовъ; въ 1915 г.—115 милліоновъ.

Тѣмъ не менѣе несоотвѣтствіе между спросомъ и предложеніемъ и ростъ цѣнъ ни на одномъ рынкѣ не приняло такихъ неслыханныхъ размѣровъ, какъ на соляномъ. Соли какъ-то сразу не „оказалось“ въ странѣ. Повышеніе цѣнъ на соль на всѣхъ соляныхъ рынкахъ дѣлало бѣшеные скачки, колеблясь между 346—552%.

Но то обстоятельство, что соляной голодъ нежданно - негаданно былъ однимъ изъ первыхъ нашихъ „голодовъ“, ясно указывало на единственную и исключительную причину его возникновенія и на средство его устраненія: *транспортныя неурядицы*.

Минуя по возможности посредничества, необходимо было создать органъ, который снабжалъ-бы населеніе солью, обращаясь прямо къ производителю.

Послѣ нѣкоторыхъ частичныхъ мѣропріятій, сводившихся къ закупочнымъ операціямъ и къ реквизиціи сравнительно небольшихъ партій соли—закупка соли Уполномоченнаго въ Пермской губерніи Е. Д. Калугина въ Усольскомъ районѣ; реквизиція одного милліона пудовъ соли по 25 к. за пудъ для распредѣленія его по потребности общественныхъ организацій Пермской губерніи въ ноябрѣ 1915 г.; реквизиція еще 1-го милліона пудовъ по той же цѣнѣ для столицъ 7 февраля 1916 г.; реквизиція запасовъ соли 7 декабря 1915 г. въ Тверской губерніи по 80 к. за пудъ; реквизиція 23 Декабря 1915 г. запасовъ соли въ Смоленской, Костромской и Рязанской губерніяхъ по цѣнѣ, выработанной мѣстными Совѣщаніяим и пр.—такой органъ, повидимому, къ общему удовлетворенію былъ созданъ.

Соляные Комитеты.

Подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ Уполномоченныхъ возникаютъ 4 Особыхъ Соляныхъ комитета: 1. Донецкій—въ Харьковѣ; 2. Крымскій—въ Симферополѣ; 3. Астраханскій—въ Астрахани; 4. Пермскій—въ Перми.

Въ составъ Комитетовъ входятъ: въ качествѣ предсѣдателя—Уполномоченный, или его замѣститель, по назначенію предсѣдателя Особаго Совѣщанія; по одному представителю отъ общей администраціи—по назначенію высшей мѣстной власти горнаго надзора, вѣдомства путей сообщенія по желѣзнодорожнымъ перевозкамъ, того же вѣдомства по воднымъ перевозкамъ (по тѣмъ районамъ, гдѣ соль вывозится водой) союза земствъ и союза городовъ, мѣстнаго биржевого Комитета, а равно и представителей соляной промышленности,—въ числѣ, опредѣляемомъ предсѣдателемъ Комитета, съ тѣмъ, однако, что въ счетъ голосовъ мнѣніе представителей соляной промышленности принимается за одинъ голосъ.

Въ составъ Донецкаго Комитета входятъ еще по одному представителю отъ совѣта съѣздовъ горнопромышленниковъ юга Россіи и Харьковскаго Комитета по перевозкѣ минеральнаго топлива, руды, флусовъ соли и чугуна изъ горнозаводстаго района юга Россіи, а въ составъ Астраханскаго Комитета одинъ представитель рыбопромышленниковъ.

2 Апрѣля 1916 г установлены твердыя предѣльныя цѣны на соль.

Уполномоченный района потребленія, въ случаѣ необходимости (затрудненія покупать по твердымъ цѣнамъ) обращается въ подлежащіе Соляные Комитеты съ требованіями о закупкѣ потребнаго количества соли за счетъ рекомендуемыхъ ими учрежденій и лицъ. Уполномоченный беретъ на себя посредничество, оказываетъ содѣйствіе всѣмъ покупателямъ, земскимъ и городскимъ учрежденіямъ, потребительскимъ организаціямъ и частнымъ лицамъ при условіи перепродажи населенію по соразмѣрной цѣнѣ.

Комитеты, выполняя требованія Уполномоченныхъ, оказываютъ предпочтеніе тѣмъ изъ нихъ, кто соглашается уступить соль по болѣе умѣреннымъ цѣнамъ.

Если же таковыхъ нѣтъ, то они распредѣляютъ требованія между всѣми предпріятіями, обязывая ихъ продавать по предѣльнымъ цѣнамъ.

Комитеты обязаны слѣдить за срочнымъ, добросовѣстнымъ выполненіемъ принятыхъ отдѣльными предпріятіями или переданныхъ имъ въ обязательномъ порядкѣ заготовокъ соли и за своевременной погрузкой ея. Комитетъ имѣетъ право реквизиціи по пониженной,

на 15% цѣнѣ, имѣетъ право требовать отъ всѣхъ предпріятій по добычѣ и оптовой продажѣ соли своего района—свѣдѣній, необходимыхъ для выполненія возложенныхъ на него обязанностей.

Уполномоченный, въ качествѣ предсѣдателя комитета, можетъ принимать всѣ необходимыя мѣры, предусмотрѣнныя даннымъ постановленіемъ, безъ обсужденія въ комитетѣ, но обязанъ объ этомъ доложить въ ближайшемъ засѣданіи Комитета.

V-ая ГЛАВА.

Угольный рынокъ

Спросъ и предложеніе.

Угольный рынокъ испыталъ за время войны большія потрясенія. Еще до войны чувствовался въ странѣ абсолютный недостатокъ минеральнаго топлива. Цѣны на уголь возрастали съ каждымъ годомъ, а угля не хватало: спросъ превышалъ предложеніе.

Война нанесла ударъ угольному рынку съ двухъ сторонъ: она лишила страну нѣкоторыхъ источниковъ угля и сократила до извѣстной степени добычу угля. Прекратился притокъ иностраннаго угля, потребленіе котораго внутри страны превышало 500 милліоновъ пудовъ въ годъ. Занятіе Домбровскаго бассейна непріятелемъ лишило насъ изъ-за войны и другого источника угля. Въ общемъ дефицитъ страны въ углѣ составляетъ 530—580 милліоновъ пудовъ. Въ то-же время добыча угля внутри страны сократилась. За время съ 1 Іюня 1913 г. по май 1914—15 года, напримѣръ, добыча угля въ Донецкомъ бассейнѣ равнялась 1.465 милліоновъ пудовъ, между тѣмъ какъ за тотъ же періодъ предыдущаго года было добыто 1.557 милліоновъ пудовъ (см. докладъ Л. Б. Кафенгауза, изв. Всер. Союза Городовъ, Августъ 1915 г. № 16, стр. 144).

Въ виду даннаго положенія вещей на угольномъ рынкѣ регулирующая дѣятельность правительственной и общественной власти приняла сразу совершенно опредѣленный характеръ. Вопросъ былъ не столько въ томъ, чтобы обезпечить потребное для страны количество минеральнаго топлива—въ этомъ отношеніи возможности были, сравнительно, незначительныя и ограниченныя—сколько въ томъ, чтобы обезпечить наиболѣе цѣлесообразное распредѣленіе и доставку угля въ странѣ.

Реквизиція Донецкаго бассейна.

Съ этой цѣлью Всероссійскій союзъ городовъ вскорѣ послѣ занятія Домбровскаго бассейна непріятельскими войсками внесъ предложеніе объ общей реквизиціи и распредѣленіи твердаго минеральнаго топлива Донецкаго бассейна на время войны. Наличные запасы и возможное производство Донецкаго бассейна должны быть—согласно этому предложенію—сосредоточены въ рукахъ государственной власти, которая въ свою очередь, въ лицѣ своихъ центральныхъ и мѣстныхъ органовъ, беретъ на себя закупки топлива и установленія нормъ для распредѣленія его по районамъ и по степени важности предъявляемыхъ требованій.

Въ связи съ проэктомъ реквизиціи, предложеннымъ Всероссійскимъ Союзомъ городовъ—проэктъ, если и не осуществленъ во всѣхъ своихъ частяхъ, то во всякомъ случаѣ принятъ къ руководству—организація угольнаго рынка въ странѣ получила слѣдующія формы.

Особое Совѣщаніе по топливу.

Особое Совѣщаніе по топливу, согласно правиламъ 11 Ноября 1915 г., вѣдаетъ всѣми мѣсячными назначеніями Донецкаго минеральнаго топлива флоту, дорогамъ, металлургическимъ заводамъ и слѣд. 9 районамъ, на которые, въ цѣляхъ снабженія топливомъ, разбита территорія Имперіи: Воронежскій, Кіевскій, Московскій, Одесскій, Пермскій, Петроградскій съ Ревельскимъ, Ростовскій, Самарскій и Харьковскій. Спеціально въ цѣляхъ снабженія флота топливомъ—Особое Совѣщаніе входитъ въ соглашеніе съ Морскимъ Вѣдомствомъ, а для желѣзныхъ дорогъ—съ министерствомъ путей сообщенія.

Распредѣленіемъ минеральнаго топлива для всѣхъ потребностей (кромѣ флота, желѣзныхъ дорогъ и металлургическихъ заводовъ) вѣдаютъ уполномоченные Предсѣдателя Особаго Совѣщанія по топливу и образуемыя ими Совѣщанія изъ представителей вѣдомствъ и мѣстныхъ общественныхъ организацій.

Всѣ потребители разбиты на очереди въ зависимости отъ важности тѣхъ задачъ, для выполненія которыхъ имъ необходимъ уголь.

Къ первой очереди относятся флотъ, желѣзныя дороги, всѣ казенные заводы Военнаго и Морского Вѣдомства, арсеналы, казенные и частные заводы, изготовляющіе взрывчатыя вещества, патроны, снаряды и части къ нимъ, заводы, изготовляющіе продукты для выработки взрывчатыхъ веществъ и газы, металлургическіе заводы, желѣзные рудники и коксовыя печи.

Ко второй очереди относятся остальные частные заводы, работающіе на оборону, кромѣ работающихъ на интендантство, и заводы, работающіе на желѣзныя дороги.

Къ третьей очереди—заводы и предпріятія, работающіе на интендантство: мукомольныя мельницы, заарендованныя Министерствомъ Земледѣлія, соляныя копи и важнѣйшія предпріятія Городскихъ Управленій.

Къ четвертой очереди—зернохранилища Государственнаго банка, военно-учебныя заведенія безлѣсныхъ мѣстъ (въ отношеніи полученія ими антрацита), госпитали, лазареты, казенныя типографіи, склады антрацита, устраиваемые Городскими и Земскими Управленіями для собственныхъ учрежденій и для снабженія населенія топливомъ, и другіе потребители—по указанію Предсѣдателя Особаго Совѣщанія.

Въ пятую очередь, наконецъ, входятъ всѣ прочіе потребители.

Для ежемѣсячнаго распредѣленія Донецкаго топлива установленъ слѣдующій порядокъ:

Особое Совѣщаніе по топливу на основаніи данныхъ, сообщенныхъ Управленіемъ желѣзныхъ дорогъ, устанавливаетъ размѣръ назначенія топлива изъ Донецкаго бассейна по отдѣльнымъ родамъ въ каждый районъ, о чемъ сообщаетъ Уполномоченнымъ телеграммами не позднѣе 7-го числа предшествующаго мѣсяца.

Къ тому же сроку Особое Совѣщаніе сообщаетъ предсѣдателю Харьковскаго Уѣзднаго Комитета объ установленномъ размѣрѣ назначенія топлива флоту, желѣзнымъ дорогамъ и металлургическимъ заводамъ.

Уполномоченный въ предѣлахъ даннаго района составляетъ поименный списокъ потребителей съ указаніемъ размѣра потребности каждаго изъ нихъ въ топливѣ на предстоящій мѣсяцъ.

Окончательная разверстка Донецкаго топлива производится въ совѣщаніи при Уполномоченномъ.

Что касается вновь возникающихъ въ теченіе мѣсяца срочныхъ потребностей въ Донецкомъ топливѣ, то онѣ удовлетворяются либо

назначеніемъ черезъ Харьковскій угольный комитетъ за счетъ резерва, оставленнаго Уполномоченнымъ при распредѣленіи, либо за счетъ запасовъ желѣзныхъ дорогъ или другихъ казенныхъ учрежденій.

Дальнѣйшія мѣропріятія въ цѣляхъ устраненія затрудненій на угольномъ рынкѣ въ сравненіи съ такой капитальной мѣрой, какъ реквизиція Донецкаго бассейна, имѣютъ лишь эпизодическое значеніе.

Частичныя мѣропріятія.

23 Октября 1915 г. Особое Совѣщаніе по топливу издало постановленіе, въ силу котораго топливо, прибывшее на станцію Петроградскаго и Московскаго желѣзнодорожныхъ узловъ и не востребованное въ установленные сроки, считается реквизированнымъ и поступаетъ въ распоряженіе районнаго Уполномоченнаго.

Аналогичныя правила выработаны для передачи разгруженнаго (вслѣдствіе забитости направленій) въ пути твердаго минеральнаго топлива; 20 Ноября 1915 г. изданы правила для использованія частныхъ складовъ твердаго минеральнаго топлива въ городахъ, въ видахъ ускоренія распредѣленія его между частными потребителями. Согласно этимъ правиламъ, владѣльцы частныхъ складовъ могутъ получать твердое минеральное топливо черезъ посредство городскихъ управленій, которое подъ извѣстнымъ контролемъ передается потомъ потребителямъ.

Сокращеніе потребленія топлива и твердыя цѣны.

Въ видахъ сокращенія потребленія топлива было установлено сокращеніе срока торговли въ торговыхъ заведеніяхъ и ограничено время театральныхъ представленій. 8 и 21 Октября 1915 г. изданы обязательныя постановленія, коими при продажѣ антрацита, погруженнаго съ копей въ вагоны на станціяхъ отправки (франко вагонъ), устанавливались высшія предѣльныя цѣны въ размѣрѣ отъ 9 до 26 к. за пудъ, въ зависимости отъ техническихъ качествъ.

Что касается общихъ мѣръ по обезпеченію нормальнаго хода угольнаго дѣла, то здѣсь слѣдуетъ прежде всего упомянуть о привлеченіи къ работамъ на шахтахъ военноплѣнныхъ и продленіи отсрочекъ военнообязаннымъ.

Для улучшенія качества добычи каменнаго угля учреждена Особая инспекція въ Донецкомъ бассейнѣ, въ составѣ главнаго и районныхъ инспекторовъ, ихъ помощниковъ и инженеровъ-контролеровъ, на которыхъ возлагается спеціальная обязанность по надзору и контролю за чистотой отправляемаго топлива.

* * *

Реквизиція Донецкаго бассейна была, какъ выше было указано, предложена Всероссійскимъ Союзомъ городовъ, осуществлена же она въ формѣ постановленія Особаго Совѣщанія, Высочайше утвержденнаго 3 Ноября 1915 г. Согласно этому постановленію, Предсѣдателю Особаго Совѣщанія по топливу предоставлено было право объявить продажу добываемаго въ Имперіи твердаго и жидкаго минеральнаго топлива исключительнымъ правомъ казны, а равно и устанавливать сроки, со времени поступленія коихъ такая мѣра является обязательною, и цѣны, по которымъ топливо пріобрѣтается казной и отпускается потребителямъ.

VI-ая ГЛАВА.

Хлѣбные рынки и мучное производство.

Вздорожаніе хлѣба.

Война застигла хлѣбные рынки при сравнительно благопріятной конъюнктурѣ. Урожай въ годъ объявленія войны былъ, правда, неудовлетворительный—ниже средняго за предшествующее пятилѣтіе. Но значительные запасы послѣ высокихъ урожаевъ 1912 и 1913 годовъ и абсолютное прекращеніе вывоза зерна за границу съ убыткомъ возмѣщали урожайную убыль. Россія, производящая свыше четырехъ милліардовъ пудовъ хлѣба, могла быть спокойна: несмотря на возросшій во время войны спросъ на хлѣбные продукты, хлѣба надолго и для всѣхъ хватитъ.

Непосредственная дѣйствительность, однако, явила иную картину. Уже въ первые мѣсяцы войны поражало вздорожаніе всѣхъ хлѣбовъ на всѣхъ хлѣбныхъ рынкахъ. Цѣны на овесъ, рожь и пшеницу быстро поднимались вверхъ изъ мѣсяца въ мѣсяцъ. И приблизительно ко второй половинѣ 1915 г. недостатокъ въ зернѣ и мукѣ испытывала добрая половина Европейской Россіи.

Общія причины и закупочныя операціи.

Въ числѣ причинъ, дѣйствовавшихъ угнетающимъ образомъ на хлѣбные рынки, были, конечно, прежде всего причины общей хозяйственной дезорганизаціи—разстройство транспорта, обезцѣненіе денегъ и пр.;—но были несомнѣнно и такія, которыя непосредственно вліяли въ смыслѣ опустошенія и дезорганизаціи хлѣбнаго рынка.

Армія предъявила рынку чрезвычайныя требованія. Армія требовала запасовъ. Армія явилась до извѣстной степени новымъ покупателемъ и потребителемъ на рынкѣ. Спросъ со стороны арміи на хлѣбные продукты былъ огромный, небывалый, и онъ не могъ не вызвать напряженнаго состоянія рынка. Но одно это обстоятельство не грозило, повидимому, никакими непредвидѣнными осложненіями и затрудненіями. Въ странѣ всѣ условія были на лицо для того, чтобы, удовлетворяя спросъ арміи, удержать за собою возможность обезпечить въ должной мѣрѣ хлѣбомъ и все остальное населеніе. Рынокъ для арміи—при самыхъ чрезвычайныхъ требованіяхъ—не могъ бы опустошить рынокъ для населенія ужъ просто потому, что армія, отвлекая изъ городовъ и деревень милліоны людей, этимъ самымъ отвлекала милліоны ѣдоковъ, оставляя для страны причитающіеся на ихъ долю потребительные фонды. Правда, количество хлѣба, остающагося, благодаря отвлеченію ѣдоковъ, на мѣстахъ, не покрываетъ собою соотвѣтственный спросъ со стороны арміи. Милліоны людей, ушедшихъ въ армію, получаютъ большее количество хлѣба, чѣмъ какое они имѣли у себя дома. Но въ странѣ, повторяю, все было на лицо, чтобы пойти навстрѣчу возросшему спросу безъ особыхъ затрудненій для общаго рынка. Если этому могла помѣшать убыль урожая 1914 г., то это дѣлали возможнымъ запасы рекордныхъ урожаевъ двухъ предшествующихъ годовъ, во всякомъ случаѣ, тотъ избытокъ хлѣба, который получался отъ прекращенія экспорта заграницу. Но условія, при которыхъ удовлетворялся спросъ со стороны арміи, какъ-бы нарочито приноровлены были къ тому, чтобы нарушить соотвѣтствіе между спросомъ и предложеніемъ, разобщить

потребителя и рынокъ. Страна сама себя не знала. Лица, заготовлявшія хлѣбъ для арміи, въ большинствѣ случаевъ оставались въ невѣдѣніи насчетъ возможностей и мѣстонахожденія нашихъ рынковъ. Дѣйствовали наугадъ и въ слѣпую. Закупочныя операціи концентрировались во времени и пространствѣ. Запасы дѣлались въ огромныхъ размѣрахъ почти одновременно, къ опредѣленному сроку. Овесъ, рожь, пшеница, запасы которыхъ въ томъ или другомъ районѣ въ обычное время хватали на болѣе или менѣе большой срокъ, изсякали при этихъ условіяхъ очень быстро, почти сразу, вызывая тревогу на рынкѣ и побуждая къ огромнымъ закупкамъ самыя разнообразныя категоріи лицъ и учрежденій, которыя при обычныхъ условіяхъ своего существованія никакихъ запасовъ не дѣлали. Районы же, въ которыхъ сосредоточивались закупочныя операціи, выбирались случайно. Безъ достаточныхъ основаній въ центрѣ преимущественнаго вниманія оказывались одни, въ тѣни другіе. Наконецъ, большую роль въ дѣлѣ разобщенія потребителя отъ рынка сыграли мѣропріятія, связанныя съ закупочными операціями для арміи—запрещеніе вывоза изъ однѣхъ губерній въ другія. Прямымъ слѣдствіемъ этого рода мѣропріятій всегда почти оказывалось, что вывозящія хлѣбъ губерніи сохраняли свои запасы за-счетъ губерній, ввозящихъ хлѣбъ.

Деревня. Въ томъ же направленіи оскудѣнія или даже опустошенія хлѣбнаго рынка дѣйствовали измѣненія, внесенныя войной въ жизнь деревни. Два разнородныхъ, не въ одинаковой мѣрѣ вліявшихъ фактора обусловили отношеніе деревни къ хлѣбному рынку. Благодаря запрещенію продажи питей, деревня обзавелась деньгами и не торопилась продавать свой хлѣбъ. Хлѣбъ, который водочный налогъ выколачивалъ для внѣшняго рынка, могъ въ значительной своей части оставаться на внутреннемъ рынкѣ деревни. Замѣтный плюсъ въ увеличеніи хлѣбныхъ запасовъ деревни даетъ также отвлеченіе ѣдоковъ въ арміи. Въ послѣднемъ счетѣ деревня болѣе, чѣмъ когда-либо, оказалась обладательницей хлѣбныхъ запасовъ и способной обогатить ими рынокъ. Но тутъ вступаетъ въ силу тенденція, дѣйствующая въ обратномъ направленіи, заставляя воздержаться, по мѣрѣ возможности, отъ предложенія хлѣба на общій внѣшній рынокъ. Тенденцію эту обусловливаетъ, съ одной стороны, обезцѣненіе денегъ, съ другой общее состояніе товарообмѣна въ странѣ. Дѣло въ томъ, что деревнѣ, обзаведшейся деньгами, не только незачѣмъ торопиться продавать хлѣбъ, но нечего за вырученныя отъ продажи хлѣба деньги покупать. Предметовъ, необходимыхъ въ крестьянскомъ обиходѣ, становится все меньше и меньше. Товарный рынокъ изсякаетъ, пустѣетъ. Нѣтъ ни обуви, ни тканей и пр. А тамъ, гдѣ эти предметы еще имѣются, они настолько возросли въ цѣнѣ, что даже „разбогатѣвшая“ деревня для нихъ не раскошеливается и ограничивается, въ большинствѣ случаевъ, самымъ необходимымъ, неотложнымъ. Не побуждаетъ къ предложенію хлѣбныхъ запасовъ и естественная жажда накопленія. При безпрерывномъ обезцѣненіи денегъ настоящей цѣнностью становится товаръ-хлѣбъ. Въ той мѣрѣ, въ какой деньги теряютъ въ цѣнѣ, выигрываетъ въ цѣнѣ хлѣбъ. Безъ особой понудительной причины крестьянинъ при такихъ условіяхъ не станетъ продавать хлѣбъ. Зачѣмъ, когда деньги мало стоятъ, а хлѣбъ много? Зачѣмъ продавать хлѣбъ сегодня, когда онъ завтра за меньшее количество возьметъ тѣ-же деньги, или за то-же количество возьметъ больше. Тоже въ смыслѣ накопленія,—когда онъ хлопочетъ „про черный

день". И про черный день дорогой хлѣбъ лучше дешевыхъ денегъ. Да, наконецъ, боязнь за будущее! Что, если недородъ, если хлѣбъ останется неубраннымъ на поляхъ, потому что убрать его некому было? Вѣдь, призывы слѣдуютъ одинъ за другимъ. Все это новые и новые мотивы для того, чтобы цѣпко держаться за свои запасы и не спѣшить съ ними разставаться,—и для того, прибавлю, чтобы опустошаемый фактическими закупочными операціями и нелѣпыми мѣропріятіями рынокъ въ конецъ былъ обезсиленъ деревенскимъ богатствомъ (денежными сбереженіями) и деревенской бѣдностью (отсутствіемъ товарнаго рынка).

Мукомольный кризисъ.

Положеніе вещей на хлѣбномъ (зерновомъ) рынкѣ непосредственнымъ образомъ отражалось на мукомольной промышленности. Мукомольная промышленность страдала одновременно отъ двухъ противоположныхъ причинъ: отъ переобремененія мучного производства и отъ его бездѣйствія. Одно было связано съ условіями, при которыхъ закупленное для арміи зерно (рожь) перемалывалось въ муку, другое съ общей постановкой закупочныхъ операцій, о которой говорилось раньше. Дѣло въ томъ, что добрая часть зерна, которая предназначалась для арміи, раньше перемалывалась въ муку по заказу его собственника на нетоварныхъ, такъ называемыхъ, завозныхъ крестьянскихъ и т. п. мельницахъ. Теперь все закупленное зерно нужно было сосредоточить на мельницахъ опредѣленнаго района, приблизительно тамъ, гдѣ закупочныя операціи были совершены. Но это почти никогда не удавалось. Наличное количество мельницъ не могло справиться съ задачей. Зерно, дожидаясь своей очереди, долго не превращалось въ муку.

Съ другой стороны, благодаря концентраціи закупочныхъ операцій въ отдѣльныхъ районахъ, многіе владѣльцы мельницъ не могли запастись зерномъ, и свободныя мельницы бездѣйствовали. Мукомолы въ одинъ голосъ жаловались: нѣтъ зерна. Его окупаютъ, не сообразуясь съ интересами мукомольнаго дѣла въ странѣ.

Мучной рынокъ терялъ отъ того, что не было достаточно свободныхъ мельницъ, и отъ того, что свободныхъ мельницъ было много.

Такую же диверсію на мучномъ рынкѣ производили транспортныя настроенія. Изъ-за отсутствія средствъ подвоза мельницы оставались безъ зерна, но изъ-за тѣхъ же транспортныхъ нестроеній мельницы не могли снабжать рынки своимъ, уже готовымъ, продуктомъ—мукой. Зерна нѣтъ возможности подвозить къ мельницамъ, а муку нѣтъ возможности вывозить изъ мельницы.

Муки нѣтъ въ достаточномъ количествѣ на рынкахъ потому, что изъ-за отсутствія зерна на мельницахъ ея не изготовляютъ, и потому, что, будучи изготовлена, она заполняетъ всѣ мельничные амбары и безнадежно дожидается своей очереди на рынкѣ.

Муки нѣтъ на рынкѣ, потому что ея нѣтъ и потому что ея слишкомъ много. Таковъ парадоксъ хлѣбной конъюнктуры.

Настроеніе на хлѣбныхъ рынкахъ и критическое состояніе мукомольной промышленности продиктовали направленіе регулирующей дѣятельности правительственной и общественной власти. Надо было извлечь зерно изъ рукъ производителей, гдѣ только возможно, и кто бы этотъ производитель ни былъ—помѣщикъ или крестьянинъ—и надо было обезпечить этимъ зерномъ рынокъ, обезпечить имъ мельницы и мучное производство.

Союзъ городовъ.

Починъ въ дѣлѣ регулированія хлѣбнаго рынка и мучного производства принадлежитъ безусловно Всероссійскому союзу городовъ. Предвидя угрожаю-

щую странѣ опасность, Всероссійскій союзъ городовъ настаивалъ на проведеніи единаго продовольственнаго плана еще тогда, когда правительственной власти путь выработки плановъ казался далекимъ отъ жизни „увлеченіемъ“. Въ докладѣ В. Г. Громана на экономическомъ совѣщаніи при экономическомъ отдѣлѣ Всероссійскаго союза городовъ, состоявшемся 3—4 января 1916 г. „Планъ продовольствія населенія и основные принципы экономической политики въ связи съ регулировкой транспорта“ предполагаемый организаціонный планъ принялъ конкретную практическую форму. Послѣдній сводился въ существенныхъ своихъ чертахъ къ слѣдующему: 1) Установленіе твердыхъ цѣнъ; 2) Распредѣленіе продовольственныхъ продуктовъ на мѣстахъ при непремѣнномъ и дѣятельномъ участіи мѣстныхъ органовъ самоуправленія; 3) запрещеніе вывоза въ видѣ разрѣшительной системы перевозокъ. Съ сильнымъ запозданіемъ и часто въ сильно сокращенномъ и искаженномъ видѣ элементы этого плана проводились въ жизнь.

Начали съ твердыхъ цѣнъ.

Твердыя цѣны. Твердыя цѣны были введены раньше всего на овесъ—5 октября (1915 г.), затѣмъ на рожь и ржаную муку простого размола—6 декабря (1915), пшеницу—3 января (1916 г.), ржаную обдирную—6 февраля (1916), муку пшеничную съ конца января по мартъ, на ячмень 6 февраля (1916). Твердыя цѣны — это рѣзко бросается въ глаза—устанавливались при условіи преимущественнаго вниманія къ интересамъ производителей. Всѣ сопоставленія твердыхъ цѣнъ съ рыночными соотвѣтствующихъ періодовъ даютъ замѣтный перевѣсъ первыхъ. Тѣмъ не менѣе твердыя цѣны на первыхъ порахъ оказались лишь частичной половинной мѣрой. Причина этого лежала въ самомъ характерѣ установленія твердыхъ цѣнъ. По этимъ цѣнамъ зерно скупалось лишь распоряженіемъ правительственной власти. Во всѣхъ другихъ случаяхъ возможны были сдѣлки по вольнымъ цѣнамъ и совершались онѣ, конечно, по цѣнамъ выше предѣльныхъ. Оставалась, такимъ образомъ, почва для спекуляціи, которая продолжала дезорганизовывать рынокъ. Затѣмъ изъ двухъ созидателей хлѣбнаго рынка—зерновладѣльца и мукомола—твердыя цѣны могли удовлетворить лишь одного зерновладѣльца. Интересы же мукомола не были ими защищены, по крайней мѣрѣ, въ достаточной степени. Мукомолъ, правда, получилъ при твердыхъ цѣнахъ надбавку за размолъ въ 20 и 25 коп. за пудъ (рожь и пшеница), но, вынужденный покупать зерно не по твердымъ цѣнамъ, а по болѣе высокимъ (закупка зерна не распоряженіемъ правительства), при возможности реквизиціи его муки по твердымъ цѣнамъ, онъ фактически иной разъ работалъ себѣ въ убытокъ.

Въ интересахъ дальнѣйшаго урегулированія хлѣбнаго рынка и мукомольной промышленности, надлежало распространить твердыя цѣны на всѣ сдѣлки и обезпечить для мельницъ нормальное снабженіе зерномъ.

Но эти дальнѣйшія мѣропріятія удались лишь на половину.

Центральное учрежденіе по мукомолью. 23 іюня Особое Совѣщаніе по продовольствію приняло слѣдующій проэктъ для урегулированія разстроенной мукомольной промышленности.

При Особомъ Совѣщаніи по продовольствію образуется, подъ предсѣдательствомъ замѣстителя предсѣдателя Особаго Совѣщанія, Центральное Бюро по мукомолью.

На центральное бюро по мукомолью возлагается:

а) распредѣленіе между отдѣльными районами заготовокъ муки распоряженіемъ правительства для арміи, а также для населенія въ тѣхъ случаяхъ, когда оно нуждается въ мукѣ.

б) установленіе порядка выясненія всѣхъ фактическихъ данныхъ, характеризующихъ положеніе мукомольной промышленности, и, въ частности, запасовъ зерна, топлива, мѣшковъ, хода производства и потребности въ зернѣ, топливѣ и мѣшкахъ;

в) предварительное разсмотрѣніе проэктовъ твердыхъ цѣнъ на зерно;

разрѣшеніе общихъ вопросовъ, касающихся содѣйствія мукомоламъ въ заготовкѣ и подвозѣ зерна, въ снабженіи мельницъ топливомъ и мѣшками и т. п.;

д) выработка проекта плана перевозокъ зерна, муки и топлива.

е) выработка проекта нормъ снабженія мукой для отдѣльныхъ мѣстностей;

ж) выработка проекта обязательныхъ нормъ производства однотипныхъ сортовъ муки.

Урегулированіе мукомольной промышленности должно было дополнить регулирующую роль твердыхъ цѣнъ.

Но этого не случилось. Какъ разъ ко времени образованія центральнаго бюро по мукомолью былъ поднятъ вопросъ о новой фиксаціи цѣнъ. Направленіе вопросу дали телеграфное предложеніе отъ 28 Мая № 7149 и послѣдующій циркуляръ отъ 31 Іюня № 13508 Министра Земледѣлія Наумова и циркуляръ отъ 26 Іюля за № 10038 Министра Земледѣлія гр. Бобринскаго о выработкѣ проектовъ твердыхъ цѣнъ на хлѣбные продукты мѣстнаго производства. Новыя твердыя цѣны стали испрашиваться въ такомъ никакими обстоятельствами неоправдываемомъ размѣрѣ, что, вмѣсто регулирующаго мѣропріятія, онѣ (твердыя цѣны) стали выраженіемъ голыхъ, хищническихъ групповыхъ и классовыхъ интересовъ.

Борьба за и противъ твердыхъ цѣнъ приняла ожесточенный характеръ. Представитель Союза городовъ, учитывая повышенные расходы въ сельскохозяйственномъ производствѣ и внимательно относясь къ законнымъ интересамъ производителя, вынужденъ былъ все-же всячески предостерегать отъ чрезмѣрныхъ притязаній частныхъ хозяевъ за счетъ народнаго хозяйства и благополучія. „Цѣны на зерно—доказывалъ онъ—опредѣляютъ собою условія питанія десятковъ милліоновъ потребителей. Цѣны на хлѣбъ входятъ составной частью въ цѣны на всѣ остальные продукты. Цѣны на хлѣбъ опредѣляютъ значительную долю издержекъ государства на войну. Цѣны на хлѣбъ имѣютъ огромное значеніе для устойчивости нашей денежной системы Если цѣны на хлѣбъ будутъ значительно повышены, то къ семи милліардамъ выпущенныхъ бумажныхъ—денегъ нужно будетъ прибавить такую-же—можетъ быть, большую сумму для оплаты казной предметовъ снабженія и снаряженія арміи. Безграничный ростъ цѣнъ поведетъ къ полному крушенію денежнаго обращенія. Неправильное рѣшеніе вопроса о цѣнахъ на хлѣба предрѣшитъ неправильное же рѣшеніе вопроса о цѣнахъ на другіе продукты. Безграничный ростъ цѣнъ нарушаетъ равновѣсіе народохозяйственнаго организма, и сельское хозяйство не можетъ не быть самымъ глубокимъ образомъ заинтересовано въ остановкѣ этого процесса безмѣрной дороговизны“. (Изъ доклада „О твердыхъ цѣнахъ на хлѣбъ“ В. Г. Громана на совѣщаніи Уполномоченныхъ по продовольственному дѣлу Московскаго района и предс. губ. земск. управъ). Напрасно. Вездѣ, гдѣ обсуждался вопросъ о новыхъ твер-

дыхъ цѣнахъ—въ помѣщичьихъ совѣщаніяхъ на мѣстахъ или въ центральныхъ учрежденіяхъ—онъ рѣшался съ явнымъ уклономъ въ сторону непомѣрнаго повышенія цѣнъ на хлѣбные продукты и въ интересахъ частнаго хозяйства за счетъ народнаго. Послѣдній актъ завершился въ Особомъ Совѣщаніи. Несмотря на то, что предполагаемыя союзомъ городовъ максимальныя цѣны были выше рыночныхъ (іюльскихъ), не смотря на то, что цѣны эти учли измѣненную войной высокую конъюнктуру, Особое Совѣщаніе приняло цѣны значительно выше этихъ максимальныхъ. Дѣло стало за послѣдней инстанціей—за военной властью. Законъ 17 Августа оставлялъ въ вопросѣ о твердыхъ цѣнахъ на хлѣбъ послѣднее слово за военной властью. Послѣдняя воспользовалась своимъ правомъ и въ соединенномъ засѣданіи Особыхъ Совѣщаній по продовольствію и по оборонѣ, состоявшемся 8 сентября подъ предсѣдательствомъ военнаго министра Шуваева, добилась пониженія цѣнъ. Но съ этого момента, минуя законъ 17 Августа, начинается политика „поправокъ“ и „надбавокъ“ къ твердымъ цѣнамъ, которая почти свела на нѣтъ всю кампанію, и сами твердыя цѣны дѣлаетъ призрачнымъ *).

ГЛАВА VII-ая.

Сахарный рынокъ.

Сахарный кризисъ.

Производство сахара, какъ почти всякое производство въ Россіи, остается позади роста потребленія и потребности въ сахарныхъ продуктахъ. Особенно слѣдуетъ подчеркнуть это соотношеніе между спросомъ и предложеніемъ на сахарныхъ рынкахъ за годы войны.

Мы не располагаемъ точными данными о душевомъ потребленіи сахара во время войны, но на основаніи тѣхъ косвенныхъ подсчетовъ, которые всегда возможны въ отношеніи потребленія сахара въ странѣ, мы можемъ констатировать, что послѣднее достигло прямотаки невѣроятныхъ размѣровъ.

Ростъ потребленія сахара во время войны обусловленъ въ значительной степени сахарнымъ довольствіемъ въ арміи и прекращеніемъ винной торговли, поглощавшей въ мирное время потребность въ сахарѣ. Кризисъ сахарнаго рынка не замедлилъ фактически сказаться уже въ первой періодъ войны.

Къ концу лѣта 1915 года изъ общаго количества городовъ юго-западнаго и Поволжскаго районовъ не были обезпечены сахаромъ 42,9—44,4% (по даннымъ анкеты Управленія дѣлами о недостаткѣ продовольственныхъ продуктовъ на 1 окт. 1915 г.).

Первыя мѣры урегулированія

Первая мѣра для урегулированія сахарнаго вопроса была принята еще Главнымъ продовольственнымъ комитетомъ (возникшимъ 19 мая 1915 и упраздненымъ 17 авг. 1915 г.) и направлена была исключительно на борьбу съ ростомъ цѣнъ на сахаръ. 25 Іюля 1915 названнымъ комитетомъ были утверждены предѣльныя цѣны на рафинадъ въ мѣстахъ производства, а въ соотвѣтствіи съ ними мѣстныя власти устанавливали мѣстныя таксы на сахаръ.

---

*) Подробно о твердыхъ цѣнахъ въ брошюрѣ: „Твердыя цѣны на хлѣбъ“, изд. Всероссійскаго союза городовъ.

Мѣра эта ни къ чему не привела, точнѣе, привела къ противоположнымъ результатамъ. Предѣльныя цѣны установлены лишь въ нѣкоторыхъ районахъ: благодаря этому сахарозаводчики, не желавшіе продавать сахаръ по установленнымъ цѣнамъ, имѣли возможность вывозить свой сахаръ въ нетаксированные районы. Обычная уловка при мѣропріятіяхъ, не имѣющихъ повсемѣстнаго значенія, въ данномъ случаѣ практиковалась тѣмъ настойчивѣе, что предѣльныя цѣны 25 Іюля 1915 г. ставили сахарозаводчиковъ фактически въ тяжелое положеніе: цѣны были установлены только на рафинадъ, тогда какъ песокъ, являющійся регуляторомъ цѣны на сахаръ, приходилось покупать рафинаднымъ заводамъ по вольной, имѣющей тенденцію къ сильному повышенію, цѣнѣ.

Недочеты перваго регулирующаго мѣропріятія до извѣстной степени устраняетъ постановленіе Особаго Совѣщанія по продовольствію 9 Октября 1915 г., въ силу котораго установлены твердыя цѣны на *песокъ и рафинадъ повсемѣстно* до 1 Сентября 1916 г. Но несмотря на то, что предѣльная основная цѣна на сахаръ-песокъ—5 р. 10 к. за пудъ чистаго вѣса, при безплатной тарѣ, франко станція отправленія—была довольно высокой, цѣны 9 Октября не задержали роста цѣны на сахаръ и, конечно, не разрѣшили вопроса объ обезпеченіи населенія сахаромъ. Причина очередной неудачи, какъ и раньше, лежала въ частномъ, половинчатомъ характерѣ самого постановленія.

Согласно статьи 1-ой, предѣльныя цѣны обязательны были для всѣхъ владѣльцевъ сахара при покупкѣ его распоряженіемъ правительства и общественными и торговыми организаціями, которымъ эта функція предоставляется. Всѣ же другія закупочныя операціи и, прежде всего, закупки песку рафинадными заводами у заводовъ песочныхъ, остались внѣ регламентаціи. Почва для спекуляціи и сокрытія сахара такимъ образомъ, ничуть не устранялась. Песочные заводы продавали песокъ рафинаднымъ заводамъ по цѣнѣ выше предѣльной или предлагали покупать его у банковъ, которые требовали для себя законной торговой прибыли сверхъ назначенной въ размѣрѣ 51 коп. за пудъ; между тѣмъ извѣстно, что банки эти—тѣ-же песочные заводы (капиталы банковъ играютъ извѣстную роль въ сахарной промышленности). Наконецъ закупочныя операціи по твердымъ цѣнамъ тормозились просто отсутствіемъ или недостаткомъ средствъ, предоставленныхъ въ распоряженіе уполномоченнымъ. 1 Декабря 1916 г. министръ земледѣлія пытается смягчить создавшееся положеніе, подтвердивъ въ особомъ постановленіи, что цѣны на песокъ, установленныя 9 Октября, обязательны и при продажѣ свекло-сахарно-рафинаднымъ и рафинаднымъ заводамъ для переработки въ рафинадъ, но съ условіемъ, чтобы сахаръ, приготовленный изъ песку, пріобрѣтеннаго по предѣльнымъ цѣнамъ, какъ и весь остальной рафинадъ, выпускался на рынокъ къ опредѣленному сроку и продавался по твердымъ цѣнамъ.

Но заводы на такое ограниченіе своихъ правъ не пошли и, за рѣдкими исключеніями, предпочитали производить закупки песку по рыночной цѣнѣ въ расчетѣ на продажу рафинада по все возрастающимъ рыночнымъ цѣнамъ (постановленія 9 Октября и 1 Декабря не запрещаютъ частныхъ сдѣлокъ по рыночнымъ цѣнамъ).

Циркуляромъ 3 Января 1916 г. уполномоченнымъ районовъ производства открывается кредитъ на закупки сахара по твердымъ цѣнамъ для уполномоченныхъ районовъ потребленія. Тѣмъ не менѣе рыночная цѣна остается прочно выше твердой цѣны. Не помо-

гаютъ и повышенныя мѣстныя таксы. Твердыя цѣны существуютъ по стольку, по скольку посредничество уполномоченнаго въ районѣ производства можетъ удовлетворить потребность въ сахарѣ въ соотвѣтствующемъ районѣ потребленія.

Регулирующая дѣятельность вынуждена была сдѣлать дальнѣйшій рѣшительный шагъ.

3—4 Января 1916 г. Экономическій Совѣтъ Главнаго Комитета Союза городовъ на спеціальномъ Совѣщаніи о положеніи сахарнаго вопроса въ странѣ пришелъ къ необходимости созданія центральнаго органа, который регулировалъ бы всѣ закупки сахара, распредѣлялъ-бы его между населеніемъ и арміей и внесъ въ Особое Совѣщаніе по продовольствію слѣдующій проэктъ:

Проэктъ союза городовъ.

Свободная продажа сахара заводами устраняется. Всѣ сахарные заводы принудительно объединяются въ двѣ картельныя организаціи: 1) сахарозаводчиковъ-песочниковъ и 2) сахарозаводчиковъ-рафинеровъ. Обѣ картельныя организаціи подчинены центральному учрежденію изъ сахарозаводчиковъ, которое должно взять въ свои руки продажу песка и рафинада, снабженіе сахаромъ арміи и населенія, доставку сахара по назначенію, принятіе мѣръ къ снабженію сахарныхъ заводовъ топливомъ и сырьемъ.

Контроль надъ дѣйствіями центральнаго учрежденія предоставляется особой постоянной Комиссіи, въ составъ которой входятъ представители отъ министерствъ, союза городовъ и земствъ, потребительныхъ обществъ и другихъ общественныхъ организацій и представители отъ сахарозаводчиковъ. Центральное учрежденіе продаетъ сахаръ по установленнымъ цѣнамъ, нормируетъ оптовыя и розничныя цѣны, въ основѣ которыхъ лежитъ цѣна центросахара, издержка по перевозкѣ и справедливая торговая прибыль. Всѣ требованія поступаютъ въ комиссію, которая передаетъ ихъ въ центральное учрежденіе и слѣдитъ за ихъ выполненіемъ.

Послѣ небольшихъ колебаній и Особое Совѣщаніе по продовольствію, озабоченное съ самаго начала своей дѣятельности вопросомъ о регулярномъ снабженіи страны сахаромъ, должно было, въ свою очередь, въ концѣ концовъ, прійти къ необходимости полнаго подчиненія интересовъ частныхъ интересамъ общественнымъ.

Центро-сахаръ.

20 Января 1916 г. на засѣданіи подъ предсѣдательствомъ Министра Земледѣлія учреждается центральное бюро для регулированія сахарнаго рынка—центросахаръ—сочувственно принятое и сахарозаводчиками. Учрежденіе это, до извѣстной степени приближающееся къ проэкту Союза городовъ, построено на слѣдующихъ началахъ: центросахаръ находится въ Кіевѣ; въ составъ бюро входитъ, въ качествѣ предсѣдателя или его замѣстителя, лицо, назначенное Предсѣдателемъ Особаго Совѣщанія, Уполномоченные въ районахъ производства сахара, по одному представителю отъ каждаго министерства, Государственнаго Контроля. Управленія дѣлами Особаго Совѣщанія, бюро рафинеровъ и общества сахаро-заводчиковъ.

Всѣ закупки сахара совершаются не иначе, какъ черезъ Уполномоченныхъ. Всѣ требованія (для арміи и для населенія) направляются въ центральное бюро по распредѣленію сахара. Въ центральномъ бюро сосредоточены всѣ свѣдѣнія о запасахъ, порядокъ и нормы разверстки и распредѣленія. Частныя закупки могутъ имѣть мѣсто лишь при наличности свободныхъ запасовъ сахара на заводахъ и при исполненіи всѣхъ нарядовъ центральнаго бюро. Всѣ

заводоуправленія и владѣльцы складовъ представляютъ о всѣхъ заказахъ, принятыхъ внѣ посредничества центральнаго бюро, свѣдѣнія (въ означенное бюро) съ указаніемъ контрагента, цѣны, количества и мѣста назначенія сахара. Наблюденіе за правильнымъ выполненіемъ заказовъ и нарядовъ возложено на Уполномоченныхъ и чиновъ акцизнаго надзора.

Для обезпеченія своевременной перевозки заказаннаго сахара порайонные комитеты, по порученію Управленія желѣзныхъ дорогъ, входятъ въ соглашеніе съ Уполномоченнымъ: закупленный ими сахаръ грузится въ первую очередь; для той же цѣли центросахару предоставляется возможность использовать существующую сѣть маршрутныхъ поѣздовъ, систематически отправляемыхъ изъ юго-западнаго района.

Очереднымъ вопросомъ послѣ урегулированія закупочныхъ операцій и правильнаго распредѣленія сахарныхъ запасовъ (двухъ главныхъ функцій центросахара) является, съ одной стороны, забота объ увеличеніи этихъ запасовъ, другими словами, забота объ увеличеніи сахарнаго производства, съ другой—и это главное—забота объ экономномъ использованіи наличныхъ запасовъ сахара, ибо—это надо всегда имѣть въ виду—потребленіе сахара возрасло въ странѣ въ такой огромной степени, что предложеніе можетъ покрыть спросъ лишь при условіи сильнаго сокращенія сахарныхъ паевъ.

Къ мѣропріятіямъ этого рода относится постановленіе Особаго Совѣщанія, въ силу котораго оно оставляетъ за собою право опредѣлять въ отдѣльныхъ случаяхъ максимальный размѣръ требованій на сахаръ для отдѣльныхъ губерній, т. е. устанавливать среднюю мѣсячную норму для подвѣдомственныхъ Уполномоченнымъ губерній и областей; запрещеніе вывоза сахара за границу, за исключеніемъ Финляндіи и отчасти Персіи; *) обязательство для сахарозаводчиковъ платить акцизъ въ суммѣ не менѣе той, которая причитается съ установленной для нихъ нормы выработки, хотя-бы дѣйствительная выработка была ниже этой нормы: это побуждаетъ къ увеличенію производительности; наконецъ, установленіе сахарнаго пая для городского и сельскаго населенія.

На послѣднемъ мѣропріятіи слѣдуетъ въ виду его злободневнаго интереса, остановиться подробнѣе.

24 Мая 1916 г. центросахаръ, исходя изъ оставшихся запасовъ послѣдней сахарной кампаніи, рѣшилъ установить однообразныя мѣсячныя нормы снабженія сахаромъ страны въ размѣрѣ 1½ фунта для городского населенія и $^5/_6$ ф. для сельскаго. Это рѣшеніе вызвало настойчивыя возраженія со стороны представителя Всероссійскаго союза городовъ, В. Г. Громана, доказывавшаго, что однообразныя нормы не соотвѣтствуютъ потребительному спросу населенія, и предлагавшаго принять въ основаніе ограниченія потребленія сахара погубернское потребленіе сахара за послѣднее десятилѣтіе до войны и установить слѣдующія мѣсячныя нормы распредѣленія сахара на душу населенія Имперіи: a) для Петрограда и Москвы—4 фунта; b) большихъ городовъ съ населеніемъ свыше 150 т. человѣкъ—2½ ф.; c) для среднихъ городовъ—2 ф.; d) для городовъ мелкихъ 1½ ф.; e) сельскихъ мѣстностей промышленныхъ губерній 1 ф. f) земледѣльческихъ, центральныхъ и сѣверныхъ губ. $^4/_6$ ф.; g) юж-

*) Рынокъ въ Персіи находится на особомъ положеніи въ виду того, что барыши, получаемые здѣсь нашими сахарозаводчиками всегда служили стимуломъ для увеличенія сахарнаго производства.

ныхъ и юговосточныхъ $^5/_6$ ф. Особое Совѣщаніе, не согласившись сначала принять нормы, предложенныя В. Г. Громаномъ, цѣликомъ измѣнило свои нормы въ такомъ порядкѣ: a) для Петрограда и Москвы 4 ф. b) для городовъ свыше 150.000—2½ c) для прочихъ городовъ 1½ фунта d) для всѣхъ остальныхъ мѣстностей Имперіи $^5/_6$ ф. Но впослѣдствіи, 20 Іюля, приняло къ руководству и остальныя поправки представителя союза городовъ.

Госуд. ... публичная
историческая
библиотека России

Выпускъ VII. Состояніе мясного рынка за вторую половину мая 1916 г. Цѣна 30 коп.

Выпускъ VIII. Состояніе соляного рынка за май (вторую половину (іюнь—іюль мѣсяцы текущаго года. Цѣна 20 к.

Выпускъ IX. Состояніе хлѣбныхъ рынковъ за май мѣсяцъ 1916 года Цѣна 75 коп.

Выпускъ X. Состояніе хлѣбныхъ рынковъ за іюнь мѣсяцъ 1916 года. Цѣна 50 коп.

Выпускъ XI. Состояніе хлѣбныхъ рынковъ за іюль мѣсяцъ 1916 года Цѣна 50 коп.

Выпускъ XII. Состояніе мясного рынка за іюнь мѣсяцъ 1916 г. Цѣна 10 к.

Состояніе мукомольной промышленности осенью 1915 г. по даннымъ спеціальнаго обслѣдованія.

— Выпускъ I. А. А. Рыбниковъ. Предварительныя свѣдѣнія о положеніи мукомольной промышленности въ Юго-Восточныхъ губерніяхъ. Цѣна 5 коп.

Выпускъ II. Н. П. Макаровъ. Предварительныя свѣдѣнія о положеніи мукомольной промышленности въ центрально-земледѣльческихъ губерніяхъ. Цѣна 15 к.

Выпускъ III. Р. М. Орженцкій и М. Б. Гуревичъ. Положеніе мукомольной промышленности въ Ярославской губерніи. Цѣна 10 к.

Выпускъ IV. Положеніе мукомольной промышленности въ южныхъ губерніяхъ. Цѣна 50 коп.

Матеріалы по вопросамъ разработки общаго плана продовольствія населенія.

Выпускъ I. А. В. Чаяновъ. Нормы продовольствія сельскаго населенія Россіи по даннымъ бюджетныхъ изслѣдованій. Цѣна 75 к.

Выпускъ II. Таблица по опредѣленію нормъ душевого потребленія сахара. Цѣна 20 к.

М. Н. Фалькнеръ. Цѣны на хлѣба и мѣропріятія по снабженію гражданскаго населенія хлѣбомъ въ Германіи, Англіи и Франціи во время войны. Цѣна 40 к.

А. С. Шоръ. Къ вопросу о внѣшней торговлѣ Россіи во время войны. Цѣна 60 к.

М. Д. Фарбергъ. Твердыя цѣны на хлѣбъ. Цѣна 50 к.

Ф. Е. Стрѣльцовъ. Положеніе молочнаго хозяйства Россіи до и во время войны. Цѣна 60 к.

М. Фалькнеръ (Смитъ). Продовольственный вопросъ въ Англіи. Цѣна 60 к.

Выпускъ III—„Таблицы по опредѣленію нормъ душевого потребленія сахара“. Ц. 20 к.

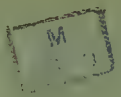
„Матеріалы по вопросу о производствѣ Всероссійской переписи городского и поселковаго населенія и учету городского потребленія“. Ц. 30 к.

„Карточная система въ городахъ“. Ц. 25 к.

„Труды Экономическаго Совѣщанія 3—4 января 1916 г“. Ц. 1 руб.

Складъ изданій при Юридическомъ книжномъ складѣ „Право“ Петроградъ. Литейный пр. № 28.

3-
Mar. 29
3 р.



Цѣна 40 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
при Юридическомъ Книжномъ Складѣ „Право".
Петроградъ, Литейный пр.,